

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1887.

№ 9.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

1 Мая.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

*Преосвященный Архієпископъ Холмскій и Варшавскій
Леонтій.*

Достойное архипастырское служеніе ваше, соотвѣтствен-
но особымъ условіямъ края, сопровождаемое усиленнымъ
пастырскимъ дѣйствованіемъ, продолжаемые съ неутомимою
ревностію труды ваши по утвержденію въ древле-отеческой
вѣрѣ возсоединенной паствы и неусыпными попеченія о ду-
ховномъ ея благоустроеніи и огражденіи отъ враждебныхъ
православію вліяній, пріобрѣли вамъ право на особое Мое
благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше
жалую вамъ препровождаемые при семъ *брилліантовые*
знаки ордена святого благовѣрнаго великаго князя Алек-
сандра Невскаго.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ
благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величе-
ства рукою написано :

«АЛЕКСАНДРЪ».

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Неофиту, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

Обращая особое Монаршее вниманіе на отлично-усердное служеніе ваше св. православной церкви въ отдаленномъ краѣ отечества и ревностные труды по благоустроению ввѣренной вамъ епархіи, Всемиловитвѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *св. Анны 1-й степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«АЛЕКСАНДРЪ».

(Црк. Вѣст. № 15).

Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Опредѣленіями Учебнаго Комитета, утвержденными г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено :

1) Составленныя преподавателемъ 3-й московской гимназіи Э. Чернымъ книги, подъ названіями: а) Греческая грамматика гимназическаго курса. Часть 1-я. Этимологія. По учебнику Э. Коха. Изд. 5-е, исправленное. Москва, 1887 г.; б) «Книга упражненій въ греческой этимологіи по руководству П. Везенера съ приспособленіями къ употребленію въ русскихъ гимназіяхъ и съ прибавленіемъ начальныхъ

правиль греческаго синтаксиса». Изд. 5-е, исправленное и дополненное. Москва. 1887 г.; в) «Краткое руководство къ греческому синтаксису для русскихъ гимназій». Москва. 1887 г., и г) «Метафразы для обратнаго перевода съ русскаго языка на греческій четырехъ книгъ Анабазиса Ксенофонта. Для IV и V классовъ гимназій. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Москва. 1887 года,—одобрить первыя три книги въ качествѣ учебныхъ пособій по греческому языку въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а «Метафразы» въ качествѣ учебнаго пособія въ духовныхъ семинаріяхъ для упражненій въ устныхъ и письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на греческій при совмѣстномъ чтеніи Анабазиса Ксенофонта *)).

2) Составленную Е. А. Сысоевой брошюру, подъ заглавіемъ: «Для школъ и для народа. Жизнь и подвиги Иннокентія, проповѣдника Евангелія на Алеутскихъ островахъ». Изданіе редакціи журнала «Родникъ». С.-Петербургъ. 1887 г.—допустить къ приобрѣтенію въ библіотеки мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ книги для чтенія учащихся.

3) Составленную законоучителемъ Казанской учительской семинаріи, священникомъ Михаиломъ Троицкимъ книгу, подъ заглавіемъ: «Посланія св. апостола Павла къ Тимошею и Титу». Казань. 1884 г.—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи священнаго Писанія.

*) Для приобрѣтающихъ «Книгу упражненій» и «Метафразы»—приобрѣтать особо «Краткое руководство къ греческому синтаксису» не представляется надобности, такъ какъ оно заключается въ приложеніяхъ къ тѣмъ книгамъ.

4) Составленную законоучителем лица Цесаревича Николая, въ Москвѣ, священникомъ Іоанномъ Соловьевымъ, книгу подъ заглавіемъ: «*Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*». Москва. 1886 г.—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій.

5) Составленныя А. Гольденбергомъ книги, подъ заглавіями: а) «Методика начальной ариѳметики». Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. С.-Петербургъ. 1886 г. и б) «Сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія начальной ариѳметикѣ». Въ двухъ выпускахъ. Выпускъ 1-й—задачи и примѣры на числа первой сотни и на простѣйшія дроби. Выпускъ 2-й—задачи и примѣры на числа любой величины. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1886 г. одобрить: «Методику» для библіотекъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, а «Сборникъ» въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи ариѳметики въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ.

6) Изданную преподавателемъ московскаго перервинскаго духовнаго училища Николаемъ Наумовымъ книгу, подъ заглавіемъ: «*C. Iulii Caesaris de bello gallico*» (I—VI). Выпускъ 1-й и 2-й. Москва. 1881 г.—одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по латинскому языку.

(Церков. Вѣст. № 15).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О предстоящихъ сборахъ пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ Херсонской епархіи.

Епархіальный Училищный Совѣтъ докладомъ отъ 15

апрѣля сего 1887 года ходатайствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ *Никаноромъ*, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, о томъ, чтобы Херсонская духовная Консисторія чрезъ оо. благочинныхъ подтвердила духовенству епархіи о возможно-болѣе сердечномъ отношеніи духовенства къ сборамъ пожертвованій на церковно-приходскія школы, назначеннымъ, во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 20 іюня 1886 за № 13, на день Святыхъ Троицы (1-й день Пятидесятницы), съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ производился во всѣхъ градскихъ и сельскихъ церквахъ на раннихъ и позднихъ литургіяхъ, по прочтеніи Евангелія и по произнесеніи вслѣдъ за тѣмъ Возванія на этотъ случай, печатаемаго въ настоящемъ № 9 Херс. Епарх. Вѣдом., оттиски котораго будутъ препровождены въ Консисторію для разсылки къ оо. благочиннымъ по числу церквей.

Не семь представленіи Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 17 апрѣля слѣдующаго содержанія: «Совершенно согласенъ. Надѣюсь, что духовенство Херсонской епархіи пойметъ величайшую важность этого дѣла, на которое я съ своей стороны обращаю самое заботливое вниманіе. Напечатать о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

По поводу печальнаго равнодушія духовенства Новгородковскаго благочинническаго округа къ цѣлямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Предсѣдатель Одесскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ, при разсмотрѣніи списковъ пожертвованій, сдѣ-

*) Напечатано въ Прибавленіяхъ стран. 378—383.

ланныхъ духовенствомъ Херсонской епархіи въ пользу этого Общества, обратилъ вниманіе на рѣзко выдѣлившуюся скудость пожертвованій причтовъ церквей благочинія Новгородковскаго округа, выразившуюся въ копѣчныхъ взносахъ отъ цѣлыхъ причтовъ.

Въ виду выяснивагося факта, что причина этого печальнаго явленія заключается не въ бѣдности духовенства Новгородковскаго благочинія, такъ какъ многіе изъ священно-и-церковно-служителей этого благочинія живутъ безбѣдно и даже зажиточно, но отъ полнаго равнодушія ихъ къ высокимъ цѣлямъ Миссіонерскаго Общества, — Его Высокопреосвященство выразилъ желаніе, чтобы имена и фамиліи духовенства причтовъ означеннаго благочинія, съ показаніемъ и размѣра взносовъ, сдѣланныхъ каждымъ причтомъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, были напечатаны въ Херсонскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Во исполненіе сего и прилагается при этомъ списокъ причтовъ церквей Новгородковскаго благочинія, съ обозначеніемъ сдѣланныхъ ими взносовъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Списокъ причтовъ Новгородковскаго благочинническаго округа съ обозначеніемъ сдѣланныхъ ими пожертвованій.

- | | |
|---|---------------------------|
| 1) Села <i>Верблюжки Николаевской</i> церкви священникъ Теофилъ Біантовскій (онъ же благ.) и діаконъ Моисей Байковъ. | } 1 руб. |
| 2) Села <i>Верблюжки Успенской</i> церкви священникъ Андрей Каминскій, діаконъ Константинъ Павловскій и псаломщикъ Алексій Любинскій . | } ничего не пожертвовали. |
| 3) Села <i>Спасова Архангело-Михайловской</i> церкви свящ. Филиппъ Черный и псаломщики: Григорій Добровольскій и Григорій Иващенко. | } 50 коп. |

- 4) Села *Митрофановки Митрофановской* ц. священникъ Гавріиль Селецкій и псаломщикъ Николай Звѣревъ. } ничего не пожертвовали.
- 5) Села *Вершино-Камянки Николаевской* церкви священники: Левъ Жадрицкій и Павелъ Шатуновъ, діаконъ Іоаннъ Статкевичъ, псаломщикъ: Антоній Статкевичъ и Василій Ивановъ } ничего не пожертвовали.
- 6) Мѣстечка *Новгородки Троицкой* церкви протоіерей Димитрій Баймаканъ, священникъ Іаковъ Фомицкій, діаконъ Даміанъ Пахаловичъ и псаломщикъ Іоаннъ Кумпанъ. } 25 коп.
- 7) Села *Губовки Покровской* священникъ Автономъ Лебедевъ, псаломщики: Іовъ Швачко и Іоаннъ Дубенко } 1 руб.
- 8) Села *Губовки Вознесенскаго* молитвеннаго дома священникъ Теодоръ Гончаровъ. } 1 руб.
- 9) Села *Ишумльской-Камянки Николаевской* церкви священникъ Поликарпъ Ростовскій, діаконъ Стефанъ Статкевичъ и псаломщикъ Θεодосій Постриганевъ } 1 руб.
- 10) Села *Цыбулевки Архангело-Михайловской* церкви священ. Евфимій Чешиговскій и діаконъ Алексій Угримовичъ. } 40 коп.
- 11) Села *Новогригорьевки Крестовоздвиженской* церк. священникъ Емельянъ Кузубскій } 20 коп.
- 12) Села *Григороденисовки Успенской* ц. свящ. Евфимій Курносовъ и псал. Константинъ Сорокинъ } ничего не пожертв.
- 13) Мѣс. *Федоровки Петро-Павловской* цер. священникъ Димитрій Недѣльскій и псаломщикъ Серапіонъ Бѣлинскій } 30 коп.
- 14) Мѣс. *Софіевки Софіевской* церкви свящ. Григорій Глаголевъ и псал. Григорій Сеницкій . } 50 коп.
- 15) Села *Моисеевки Преображенской* цер. священникъ Филаретъ Демидовичъ и псаломщикъ Антоній Замща. } 30 коп.

- | | |
|--|---------------------------|
| 16) Села <i>Гуровки Покровской</i> церкви священники: Митрофанъ Новаковъ и Іоаннъ Бѣлинскій, діако́нъ Ѳома Тимковскій, псаломщики: Левъ Павловичъ и Логинъ Перетяткевичъ | } 1 руб. |
| 17) Села <i>Боковаго Покровской</i> церкви священники: Ѳеодоръ Ногачевскій и Корнилій Левицкій, діако́нъ Онисифоръ Левицкій и псаломщикъ Платонъ Голубовскій | } 25 коп. |
| 18) Села <i>Варваровки Рождество-Богородичной</i> церкви священникъ Василій Рыбальченко и діако́нъ Александръ Елеферьевъ. | } 30 коп. |
| 19) Мѣст. <i>Братолюбовки Свято-Духовской</i> церкви священникъ Григорій Алексѣевъ и діако́нъ Іоаннъ Якубовскій | } 1 руб. |
| 20) Села <i>Николаевки Николаевской</i> ц. свящ. Ѳеодоръ Павленковъ и псал. Ѳеодосій Созоновичъ | } ничего не пожертв. |
| 21) Мѣст. <i>Аджамки Покровской</i> цер. священникъ Іаковъ Тимковскій, псаломщики: Петръ Гладковскій и Димитрій Мироновичъ | } ничего не пожертвовали. |
| 22) Мѣст. <i>Аджамки Преображенской</i> цер. священникъ Николай Селецкій, діако́нъ Ѳеодосій Сорокинъ и псаломщикъ Матѳей Угриновичъ | } 30 коп. |
| 23) Села <i>Покровскаго Покровской</i> цер. священникъ Іоаннъ Синицкій, псаломщики: Іоаннъ Дьячковскій и Павелъ Кабальникъ. | } 20 коп. |
| 24) Села <i>Калиновки Николаевской</i> ц. свящ. Александръ Курловъ и псал. Іоаннъ Котляревскій | } 15 коп. |
| 25) <i>Іоанно - Предтеченскаго</i> молитвеннаго дома священникъ Іоаннъ Черниченко | } ничего не пожертв. |

Извѣстія о кончинѣ; увольненія за штатъ, вакансіи; перемѣны по службѣ.

Протоіерей Архангело-Михайловской церкви с. *Емсаветградки* и благочинный Михайловскаго округа *Леонидъ*

Сорокинъ 8 апрѣля волею Божіею скончался, почему священническая *вакансія* при вышепомянутой церкви свободна. Земли церковной 66 дес., жалованья 140 руб. для священника въ годъ, прихожанъ муж. пола 2089 душъ.

И-мъ д. *благочиннаго Михайловскаго* округа назначенъ окружный слѣдственный депутатъ, священникъ с. Дмитревки *Георгій Рыбальченко*, а и-мъ д. слѣдственнаго депутата священникъ того же селенія *Гавріилъ Сорокинъ*.

Діаконъ Тираспольскаго Николаевскаго собора *Митрофанъ Коледа* рукоположенъ во священника и опредѣленъ на вакансію въ с. *Новопокровсколѣ*, Одесскаго уѣзда.

Діаконъ с. Бюхановки, Ананьевскаго уѣзда, *Теодоръ Венцель* рукоположенъ во священника и опредѣленъ на вакансію въ с. *Свѣтополь*, Александрійскаго уѣзда.

Священникъ с. *Гиржева*, Тираспольскаго уѣзда, *Александръ Диковскій* волею Божіею скончался, и на его мѣсто назначенъ бывший экономъ при Одесскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, священникъ *Инатій Зеленькевичъ*.

Священникъ Благовѣщенской церкви села *Николаевки*, Елисаветградскаго уѣзда, *Акила-Дохтуровскій* волею Божіею скончался, и мѣсто его объявляется свободнымъ. Земли церковной 46 $\frac{1}{2}$ дес., жалованья священнику 94 руб., домъ есть, прихожанъ мужескаго пола 592 души.

Священникъ с. *Заселья*, Херсонскаго уѣзда, *Іоаннъ Стратоновичъ* волею Божіею умеръ, и на его мѣсто переведенъ священникъ с. Песокъ *Александръ Стратоновичъ*, на священническое же мѣсто въ с. *Пескахъ* опредѣленъ кончившій курсъ въ Одесской духовной семинаріи *Теодоръ Стратоновичъ*.

При *Рождество-Богородичномъ* соборѣ г. *Николаева*,

съ разрѣшенія Св. Синода открыта другая священническая вакансія, и потому мѣстный благочинный *протоіерей Греческой* Николаевской церкви *Іоаннъ Воскресенскій* назначень къ этому собору предстоятельствующимъ, а на мѣсто его переведень протоіерей *Симеоно-Ариппинской* церкви города Николаева *Евдокимъ Лукашевичъ*, на мѣсто же сего послѣдняго переведень священникъ с. *Яски*, Одесскаго уѣзда, *Александръ Трауцкій*, священническая же вакансія въ с. *Яскахъ* объявляется *свободною*. Земли церковной 120 дес., домъ есть, жалованья для священника 108 руб. въ годъ, прихожанъ мужскаго пола 2224 души.

Протоіерей Николаевской церкви м. *Мостоваго*, Ананьевскаго уѣзда, *Онисимъ Карабиновичъ* по журналу Консistoriи, отъ 16-19 сего апрѣля, по болѣзни, на основаніи 78 ст. Уст. Духовной Консistoriи уволенъ за штатъ, и мѣсто его объявляется *свободнымъ*, Земли церковной 120 дес., жалованья священнику 105 руб. въ годъ, прихожанъ муж. пола 1149 душъ.

Священникъ с. *Теи*, Тираспольскаго уѣзда, *Николай Брадучанъ* волею Божіею умеръ.

Въ г. *Ольвиополь* открыта *штатная діаконская вакансія*, и на оную назначень псаломщикъ с. Красноселья Александрійскаго уѣзда, діаконъ *Василій Бѣлинскій*.

Діаконъ м. Ульяновки, Херсонскаго уѣзда, *Іоаннъ Капитоновъ* перемѣщенъ на діаконскую вакансію при Николаевской церкви м. *Ровнаго*, Елисаветградскаго уѣзда, почему *діаконская вакансія въ м. Ульяновкѣ* объявляется *свободною*. Земли церковной 120 десятинь, дома нѣтъ, жалованья 52 рубля, прихожанъ мужскаго пола 1556 душъ.

Открытие церковно-приходских попечительствъ.

Открыты церковно-приходскія попечительства въ слѣдующихъ приходахъ:

1) При Михайло-Архангельской церкви села *Глинска*, Александрійскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ отставной шевронистъ *Павелъ Врублевскій*, а членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Онисимъ Шайдора, Θεодоръ Станковскій 1-й, Герасимъ Островерхій, Авраамъ Бируца, Максимъ Балашъ, Онуфрій Баташевъ, Григорій Давидовичъ, Григорій Дементіевъ, Василій Бондарь, Иванъ Назаренко, Егоръ Маляръ, Алексѣй Олейникъ, Иларіонъ Татаринъ, Савва Гнеленко, Ниганоръ Пикуль, Григорій Давиденко, Пантелеймонъ Шишкинъ, Стефанъ Мирошниченко, Максимъ Дуда, Григорій Залюбовскій, Кириллъ Цеперь, Алексѣй Кульга, Василій Коваленко и Андрей Немазанный.

2) При Архангело-Михайловской церкви с. *Лупецкаго*, Ананьевскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ *Іаковъ Москула*, а членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Іаковъ Шентетить, Мелетій Отреблянка, Симеонъ Бурлагъ, Густинъ Коржеванъ, Авксентій Скуртула, Евѣимій Долинко, Нибита Десяцкій, Меодій Отреблянка, Петръ Деба, Тимошей Тингованъ, Захарій Черный и Стефанъ Секріеръ.

3) При Покровской церкви с. *Ясиновой* того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ священникъ *Петръ Лозинскій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Василій Пожаръ, Іаковъ Песчанецкій, Лазарь Вучеръ, Николай Довганюкъ, Θεодоръ Бѣлошкура, Михаилъ Кабученко, Викторъ Сербинъ, Евѣимій Чебанъ, Андрей Черный, Кириллъ

Писарскій, Андрей Бупченко, Александръ Жирунь, Ефремъ Жикола, Василій Маленюкъ, Петръ Покатиловъ, Кириллъ Жикола, Онуфрій Бондарь, Яковъ Похадунъ, Меркурій Козланъ, Іоаннъ Паровикъ, Михаилъ Походунъ, Трифонъ Бупченко, Даміанъ Бупченко.

Недавно вышелъ **IV-й**, весьма объемистый (720 стран.), томъ **БЕСѢДЪ и ПОУЧЕНІЙ** Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Цѣна два рубля съ пересылкою. Адресоваться въ Канцелярію Его Высокопреосвященства.

Тамъ же имѣются въ продажѣ **I, II и III** томы **Поученій Архипастыря**. Цѣна каждому тому два рубля съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій рескриптъ.—Высочайшая грамота.—Отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Объявленіе.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА**.
Печатать дозволяется. Одесса. 27-го Апрѣля 1887 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТНОВСКІЙ**.

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелосъ, Ланжер. ул., д. № 23, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1887.

№ 9.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

1 Мая.

ПОУЧЕНІЕ

ПРЕСВЯЩЕННАГО НИКЯНОРА, АРХІЕПИСКОПІ ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО

въ день погребенія настоятеля Уфимскаго кафедральнаго собора, протоіерея Владиміра Владиславлева, магистра Богословія.

О ЖИЗНИ ЗАГРОБНОЙ.

Где души нынѣ идутъ? Какъ нынѣ тамо пребываютъ? Желаетъ вѣдати таинство; но никтоже доволѣтъ повѣдати. Еда и они тамо поминаютъ своя, якоже и мы оныя? Или они прочее забыша плачущія ихъ?... Никтоже бо тамошнихъ накі оживе, да речетъ намъ, како пребываютъ, иже иногда братія и внуцы, тамо предваривше ко Господу. Тъмже множицею присно глаголемъ: еда есть тамо видѣти другъ друга? Еда есть тамо видѣти братію? Еда есть тамо вкупъ реци псаломъ: аллилуія?

Можно бы подумать, что это взято изъ какой либо матеріалистической философской книги. Многіе изъ васъ этого не подумаютъ только потому, что не понимаютъ славянскихъ реченій; нѣкоторые потому, что мало знакомы съ каими бы то ни было философскими, а въ томъ числѣ и

съ матеріалистическими ученіями; а нѣкоторые и потому, что не задавались и не сильны задаваться, если не вопросами философскаго качества, то соображеніями, способными болѣе или менѣе отвѣтить на такіе вопросы.

Позвольте. Я переведу вышеприведенныя церковныя реченія.—Вотъ мертвецъ. И онъ не одинъ. Ихъ милліоны. «Куда идутъ эти души? Какъ тамъ онѣ пребываютъ, и гдѣ это тамо? Желаю я постигнуть это таинство. Но никто не силенъ развѣдать и повѣдать тайну. Эти отшедшія души поминаютъ ли тамъ своихъ, которые здѣсь остались, какъ мы поминаемъ ихъ? Или онѣ забыли уже тѣхъ, которые плачутъ о нихъ здѣсь, и творятъ, примѣрно надъ этимъ гробомъ, пѣснь: аллилуіа? Никто изъ тамошнихъ не ожилъ пока, чтобъ сказать намъ, какъ тамъ живутъ тѣ, которые были нѣкогда, да перестали быть нашими братьями, дѣтьми и внуками, которые тамъ предварили насъ, поспѣшивъ отойти ко Господу. И вотъ мы вѣковѣчно задаемъ себѣ вопросы: можно ли тамъ видѣть другъ друга? Можно ли тамъ видѣть братію? Можно ли тамъ вмѣстѣ молиться и славить Бога и пѣть псаломъ: аллилуіа?... А между тѣмъ всѣ въ туже нудимся обитель; всѣ подъ тотъ же пойдѣмъ камень, и сами скоро будемъ прахъ. Таково бо наше житіе, братіе. Жизнь на землѣ какъ бы шутка. Не сущіе, изъ ничтожества воззванныя къ бытію, мы живемъ. И проживъ нѣсколько мгновеній рассыпаемся тлѣномъ и пылью. Мы—сновидѣніе мелькающее, дуновение вѣтра, неуловимое и неударжимое, неровный полетъ птичьяго птенца, который вспорхнулъ нетвердыми крыльями и упалъ, проходъ корабля, который на морѣ не оставляетъ слѣда»....

И все это слова церковныхъ пѣсней. Нужно замѣтить,

что православное христіанское погребеніе, особенно же погребеніе священническое, для понимающихъ есть знаменательнѣйшій и глубочайшій по смыслу, трогательнѣйшій и умирительнѣйшій для глубокаго чувства обрядъ. Молитвы и пѣсни этого обряда представляютъ полетъ самой возвышенной поэтической мысли, какая только выражалась когда либо въ человѣческомъ словѣ. Почти всѣ эти пѣснопѣнія вылились изъ ума и сердца одного изъ величайшихъ мыслителей и высшаго, если только не единственнаго, по широтѣ поэтическаго генія, поэта христіанской восточной церкви, Іоанна Дамаскина.

Но чтожь это такое? Ужели сама церковь хочетъ внушить намъ мрачное отчаяніе? Ужели она сама провозглашаетъ безнадежность увѣриться какимъ бы то ни было способомъ въ безсмертіи человѣческаго духа? Конечно, нѣтъ. Выше-приведенными словами своихъ пѣсней церковь выражаетъ только ту сторону антиномическаго склада нашего ума, которая въ узкихъ одностороннихъ умахъ является такъ называемою матеріалистическою или нигилистическою теоріею: мы, какъ мы, какъ сознательныя и разумныя существа, возникли изъ ничтожества, живемъ мгновеніе и опять возвращаемся въ ничтожество. Печальный, но неотразимый жребій.... А дальше что? Желательно, но невозможно, безусловно невозможно фактически увѣриться, что для нашего духа бытіе по смерти возможно, и узнать, каково состояніе души по смерти.

Такъ чтоже? На этомъ и остановиться? Смерть несомнѣнна, а безсмертіе сомнительно до безусловной невозможности въ немъ увѣриться? Ужели сама церковь Христова не чужда этихъ колебаній человѣческаго слабодушія, если

не слабоумія?! Нѣтъ. Если въ чинѣ погребенія мы встрѣчаемъ основныя возраженія человѣческаго ума противъ безсмертія,—то естественно чаять и обратнаго, что тамъ же мы найдемъ и самыя основныя доказательства истины безсмертія.

Изъяснить все, чѣмъ въ обрядѣ погребенія, особенно же священническаго, подкрѣпляется вѣра въ загробную жизнь, изъяснить здѣсь и теперь невозможно. Но насколько я знакомъ съ этимъ предметомъ,—самымъ сильнымъ фактическимъ подтвержденіемъ истины, что со смертію человѣка душа его не умираетъ, должно признать слѣдующее чтеніе изъ Апостола, положенное въ чинѣ погребенія священническаго. *Братіе*,—пишетъ апостоль Павелъ къ Коринѳянамъ,—я сказываю вамъ благовъствованіе, которое и прежде благовъстилъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и стоите, которымъ и спасаетесь, если его содержите. Я предалъ вамъ, что и самъ принялъ отъ другихъ, отъ очевидцевъ, что Христосъ умеръ ради грѣховъ нашихъ по писаніямъ, и что былъ погребенъ, и что Онъ воскресъ въ третій день по писаніямъ, что явился Петру, потомъ единонадесяти апостоламъ. Потомъ же явился больше чѣмъ пятистамъ братій за одинъ разъ, изъ которыхъ большая часть еще живы на земль досель, а нѣкоторые уже и померли. Потомъ Воскресшій явился Иакову, а также и всѣмъ апостоламъ. Послѣ же всѣхъ, какъ нѣкоему извергу, явился и мнѣ,—т. е. самому апостолу Павлу.

Замѣтьте. Фактическая сила этого доказательства для Коринѳянъ, къ которымъ это посланіе писано, была въ томъ, что многіе изъ видѣвшихъ собственными очами вос-

скресшаго Христа были еще живы. Апостолъ Петръ, апостолъ Іаковъ и почти всѣ прочіе апостолы, видѣвшіе Воскресшаго, были еще живы. Въ горѣ Галилейской, незадолго до вознесенія, видѣли Воскресшаго за одинъ разъ болѣе чѣмъ 500 братій; и въ ту пору, когда апостолъ Павелъ писалъ это, большая часть изъ нихъ была еще въ живыхъ. Коринѣяне, очевидно—сомнѣвавшіеся въ воскресеніи мертвыхъ, могли отправиться къ этимъ многимъ очевидцамъ воскресшаго Христа и допросить ихъ.

Апостолъ Павелъ и себя причисляетъ къ очевидцамъ воскресшаго Христа. Но мы знаемъ, что онъ видѣлъ Христа, уже по вознесеніи, только уже въ видѣніи. При этомъ нужно знать и понимать, что и для прочихъ очевидцевъ воскресшаго Христа Его видѣніе не было простымъ внѣшнечувственнымъ обыкновеннымъ усмотрѣніемъ, но созерцаніемъ въ необыкновенномъ таинственномъ, такъ называемомъ видѣніи, — созерцаніемъ, въ которомъ предварительно начинали видѣть очи душевныя, а затѣмъ и тѣлесныя... Не былъ ли это обманъ? Для самихъ очевидцевъ это видѣніе было во сто разъ несомнѣннѣе простаго усмотрѣнія глазами. Подтвержденіе этому видимъ въ томъ же апостолѣ Павлѣ, который, за минуту до видѣнія, былъ заклятый врагъ Христа; а минуту спустя послѣ видѣнія, сталъ избранное орудіе Христа. А для стороннихъ догадательствомъ объективности этого видѣнія можетъ служить съ одной стороны то, что эти видѣнія сопровождались очевидными для всѣхъ послѣдствіями, наприм. ослѣпленіемъ Павла послѣ видѣнія, или исчезновеніемъ рыбы и меда, которые вкушалъ воскресшій Христосъ предъ глазами всѣхъ апостоловъ и т. п.,—а съ другой стороны то, что одно и тоже

видѣніе ощущали многіе, на примѣръ единонадесять апостоловъ, или даже 500 человѣкъ, единовременно видѣвшихъ Воскресшаго.

Возможно ли видѣніе умершихъ для насъ? Замѣтите. Нашъ вѣкъ любитъ называть себя научнымъ, научно положительнымъ, даже матеріалистическимъ: говорятъ, что только положительное безспорно. Долго было бѣ объяснять здѣсь, что положительное—то и безспорно. Но замѣчательно то, что въ наше время, именно въ самыхъ образованныхъ странахъ, распространяются такъ называемыя спиритскія вѣрованія и распространяются съ такою быстротою, что спириты считаются милліонами. Я лично убѣжденъ, что въ спиритическихъ опытахъ, вообще болѣе или менѣе богопротивныхъ, есть не мало обманчиваго; но убѣжденъ и въ обратномъ, что въ основѣ многихъ спиритическихъ явленій лежитъ и дѣйствительность. За таинственную дѣйствительность въ нихъ ручается авторитетъ многихъ ученыхъ именъ; ручается то, что за истинность своихъ утверждений спириты клянутся страшными клятвами; ручается наконецъ и свящ. писаніе, которое свидѣтельствуетъ объ опытахъ явленія умершихъ живымъ. Но есть много опытовъ явленій умершихъ не спиритическаго рода,—явленій, повторяющихся естественно, безъ всякаго искусственнаго возбужденія, въ разныхъ странахъ и въ наши дни.

Такъ въ самое недавнее время, ведемъ разговоръ съ однимъ высокообразованнымъ господиномъ, фамильнымъ бариномъ, славянофиломъ, общеизвѣстнымъ дѣятелемъ Славянскаго Благотворительнаго комитета, отлично знающимъ священное писаніе, канонику, церковную исторію.—«Вы не вѣрите спиритизму?»—«Презираю.»—«А вѣрите духови-

дѣніямъ?» — «Да. Вотъ мой братъ, офицеръ, въ такомъ-то городѣ, ѣхалъ съ товарищемъ домой, съ вечерней пирушки, на одномъ экипажѣ. Приѣхалъ и сошелъ въ свою квартиру, а товарищъ поѣхалъ дальше въ свою квартиру. Входитъ братъ въ кабинетъ, сопровождаемый деньщикомъ и собакою. Въ кабинетѣ видитъ, за его письменнымъ столомъ, къ нимъ спиною, сидитъ его товарищъ, съ которымъ онъ только что сію минуту разстался. Деньщикъ говоритъ: «вотъ и не замѣтилъ, какъ они вошли».... Даже собака обнаружила признаки, что видитъ сторонняго человѣка. Братъ заглядываетъ сидящему въ лицо и видитъ ужасное мертвенное лицо товарища.... Въ ту же минуту слуга товарища прибѣжалъ доложить, что «баринъ сію минуту воротился домой и умеръ»...

Вотъ были два именитые господина, одинъ спеціалистъ естествовѣдъ, другой замѣчательный мыслитель, свѣтскій, но широко знающій всю богословскую литературу, духъ колеблемый всѣми вопросами, которыми колеблется духъ современнаго человѣчества. На тотъ же вопросъ: «вѣрить ли спиритизму?» — тотъ же отвѣтъ, что не вѣрить или презираетъ. Однакоже по теченію рѣчи разсказалъ, что одинъ его добрый знакомый, кавказецъ, сидѣлъ ночью у себя въ квартирѣ и читалъ книгу. Поднимаетъ глаза и видитъ противъ себя въ углу туманъ. Машетъ рукою, чтобы туманъ разсѣять. Но изъ тумана выдѣляется свѣтлая фигура его невѣсты, которая была въ эту минуту далеко въ Россіи. Тотъ невольно падаетъ передъ тѣнью на колѣна. Невѣста кладетъ ему вѣнокъ на голову и исчезаетъ въ туманѣ. Онъ долго чувствовалъ на головѣ тотъ кругъ, къ которому прикоснулся вѣнокъ. Идетъ сейчасъ же къ своимъ роди-

телямъ и рассказываетъ о видѣніи. Записали день и часъ; оказалось, что въ этотъ день его невѣста умерла. Собесѣдникъ утверждалъ фактъ, что мертвые могутъ являться только въ моментъ смерти, но никогда послѣ.

Но вотъ фактъ изъ записокъ одного сановника, помещенныхъ въ одномъ изъ самыхъ распространенныхъ свѣтскихъ журналовъ, наиболѣе положительнаго, научнаго оттѣнка. Автобіографъ рассказываетъ, не помню, объ отцѣ или дѣдѣ. Этотъ отецъ или дѣдъ назначенъ былъ на службу въ отдаленную Сибирь. Ѣхалъ съ женою и многими дѣтьми. Не доѣхавъ до мѣста службы, заболѣлъ и померъ. Скорбь безпомощной семьи была такъ поразительна, что пораженная безвыходнымъ горемъ жена слегла въ постель, а дамы города взяли на себя трудъ быть сидѣлками при ней день и ночь. Въ одну ночь слышатъ, что передняя дверь съ крыльца отворяется. Входитъ умершій въ костюмъ, въ которомъ былъ въ болѣзни; проходитъ мимо служанки, которая не спитъ и смотритъ на него. Отворяетъ дверь въ слѣдующую комнату и идетъ мимо дамы, лежавшей на полу; та приподнялась и всматривается въ него. Умершій, съ глубоко—тоскливымъ убитымъ видомъ, садится на стулъ у постели, у ногъ не спавшей жены. Та приподнимается и протягиваетъ къ нему руки съ словами: «что ты, мой другъ?»—Умершій говоритъ нѣсколько ужасныхъ словъ и выходитъ также, какъ вошелъ, чрезъ открытыя двери, которыя были заменуты на ночь. Поднялись посмотрѣть, и оказалось, что всѣ двери дѣйствительно расперты.

Такихъ фактовъ можно бы насчитать немало, и фактовъ, которые имѣютъ полное значеніе достовѣрности для

лицъ, которыя о нихъ сообщаютъ, для лицъ совершенно досто-
почтенныхъ и заслуживающихъ вѣры.

Факты достовѣрны, дѣйствительны, возможны; но нельзя сказать, что вполне естественны въ томъ смыслѣ, что согласны съ установленнымъ волею Божіею обычнымъ порядкомъ вещей. Нѣтъ, видно по всему, что между міромъ земнымъ и надземнымъ, гдѣ живутъ отшедшія души, лежитъ широкое даже для душъ пространство, въ смыслѣ непереходимой области. Оттого-то умершія души и являют-
ся часто въ минуту или скоро послѣ смерти; но рѣдко спустя долго по смерти; должно быть, не могутъ перейти междулежащую пропасть. Извѣстно воззрѣніе на этотъ предметъ Христа Спасителя, выраженное въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Вотъ развратный и жестокосердый богачъ, тѣломъ погребенный въ землю, душою отведенъ во адъ. Во адѣ, будучи въ мукахъ, онъ возводитъ очи свои, видитъ вдаль Авраама и на лонѣ его бѣдняка Лазаря. Муки адскія вынуждаютъ изъ него тяжкій вопль: отче Аврааме, помилуй меня, пожалѣй твоего сына, и пошли Лазаря, пусть онъ омочитъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой, такъ тяжело я страдаю во пламени семъ! Даже эта ничтожная малость—капля воды, жалостливо скинутая съ конца перста, будетъ для меня безконечнымъ утѣ-
шеніемъ, для меня не видящаго ниоткуда никакой отрады. Рече же Авраамъ: «чадо! дитя мое! Жаль мнѣ тебя, отцу твоему. Но вспомни, что ты уже получилъ доброе свое въ земной жизни своей, и Лазарь также воспріялъ свое злое. А нынѣ онъ здѣсь утѣшается, ты же страдаешь. И сверхъ всего этого, *между нами и вами пропасть великая утверждена, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не*

могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ. Замѣтьте, это еще не та пропасть, о которой мы говоримъ, которой ищемъ между небомъ и землей. Это пропасть между небомъ и пресподнею, между раемъ и адомъ. Оттуда изърая, безъ особой воли Божіей, не переходятъ, и обратно, изъ ада въ рай не восходятъ. Но далѣе Христось Спаситель указываетъ и на другую пропасть, которая утверждена между небомъ и землею, между земнымъ и загробными мірами. У несчастнаго богача въ аду работала въ головѣ именно наша логика. Ну, пусть таковъ мой несчастный жребій,—съ неба ни Лазарь, ни самъ Авраамъ, ни кто либо другой не могутъ сойти, чтобы прохладить мои адскія муки хотя каплею воды. Еслибъ они и хотѣли,—они даже хотятъ перейти оттуда ко мнѣ, имъ жаль меня, но не могутъ, пропасть великая между нами въ аду и ими въ раю утвердися. Сдѣлаю же добро хоть другимъ моимъ близкимъ; пусть Авраамъ протянетъ руку помощи своимъ такимъ же чадамъ, какъ и я, на землю. Отче Аврааме!—вопить онъ опять,—отъ васъ сюда къ намъ перейти нельзя, но на землю, быть можетъ, и можно; поэтому молю тебя, отче, сжался, пошли Лазаря въ домъ отца моего. Есть у меня тамъ пять братьевъ,—пусть онъ засвидѣтельствуешь имъ о загробной жизни, о неотложной казни за грѣхи, чтобы и тѣ не пришли въ сіе мѣсто мученія.—Но Авраамъ и на это отвѣчаетъ: имѣють Моусея и пророковъ, пусть слушаютъ ихъ.—Несчастный молебно возражаетъ: нѣтъ, отче Аврааме! Моусея и пророковъ они не слушаютъ и не послушаютъ. *Но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются.* Авраамъ же стоитъ на своемъ: *если Моусея и пророковъ не слушаютъ; то еслибъ кто и изъ мерт-*

выхъ воскресъ, не повърятъ. Эти слова Спасителя, вложенныя въ уста Авраама и страждущаго богача, указываютъ обыденную, тѣмъ не менѣе въ самой обыденности своей поразительную истину. Мы не хотимъ, мы не сильны вѣровать всей совокупности поразительныхъ свидѣтельствъ о загробной жизни, представляемыхъ всею Библіею, всею исторіей церкви Божіей на землѣ. Мы отворачиваемъ отъ Библіи и исторіи христіанства свои очи, не желая глубоко вникнуть въ то, что намъ дано Богомъ для нашего увѣренія. Мы подьемлемъ очи до неба и въ небо, спускаемъ ихъ до дна преисподней; тянемся руками въ обѣ крайности безпредѣльнаго Божія міра; хотимъ своими короткими и слабыми руками вскрыть преисподнюю, чтобы въ адскомъ мрагѣ сквозь пламя ада усмотрѣть своими собственными очами, что тамъ такое происходитъ? Правда ли, что тамъ души мучатся въ огнѣ? А забываемъ про то, что даже на солнце глаза наши, даже съ земли, смотрѣть не могутъ. А еслибъ мы приблизились къ солнцу на значительное звѣздное разстояніе, то весь составъ нашъ превратился бы въ ничтожный паръ. Хотимъ тѣмъ же руками вскрыть и небо небесъ, чтобы увидѣть и тамъ, что тамъ такое, забывая, что даже боговидцы Моусей и Ілія, ощутивъ самое крайне малое обнаруженіе небесной славы, пали на землю въ сознаніи полнѣйшаго своего ничтожества и не погибли только потому, что были прикрыты рукою Божіею. *Не бо узритъ человекъ лице Божіе и живъ будетъ.* Для брэннаго и грѣшнаго состава нашего даже задняя славы Божіей,—и то невыносимо. Намъ думается, что еслибъ кто изъ мертвыхъ пришелъ, да рассказалъ намъ, что тамъ дѣется за гробомъ,—о! мы тогда повѣрили бы; еслибъ кто оттуда за-

свидѣтельствовалъ, что огонь адскій не страшилище, избрѣтенное пугливымъ воображеніемъ фанатиковъ,—о! тогда мы перемѣнились бы, стали бы жить для неба, чтобы не очутиться на мѣстѣ адскихъ мученій.—Нѣтъ,—отвѣчаетъ Авраамъ. У васъ есть болѣе сильное свидѣтельство о нашемъ безсмертіи: Моусей и пророки, Христосъ и апостолы,—ихъ и слушайте. А мы возражаемъ: ни, отче Аврааме, все это мы слышали, все это не сильно насъ увѣрить; а вотъ еслибы кто изъ мертвыхъ пришелъ, да рассказалъ намъ,—то мы покаяться бы. Нѣтъ,—отвѣчаетъ Авраамъ,—если не слушаетесь Христа и апостоловъ, Моусея и пророковъ, то не повѣрите и очамъ своимъ, если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ.—И не видимъ ли поразительнаго подтвержденія этого въ томъ непонятномъ фактѣ, что когда тысячи и милліоны людей клянутся вѣчнымъ спасеніемъ своимъ въ истинности фактовъ явленій изъ загробнаго міра, другая половина отвергаетъ истину словъ ихъ въ самомъ принципѣ!

Но такъ какъ переходъ изъ загробнаго міра въ земной, безъ особой воли Божіей, противоестественъ, какъ противоестественно рѣкѣ плыть противъ теченія,—то слово Божіе и относится съ тяжкимъ осужденіемъ къ вызову мертвыхъ, относя это дѣйствіе къ дѣйствіямъ волшебства и чарованія. *Волхвомъ живымъ быти не попустите*,—говорилъ Богъ еще Израилю черезъ Моусея (Исх. 22, 18). Не ядите на горахъ, посвященныхъ языческимъ богамъ, и не ворожите и не выглядывайте на птицъ, что вамъ встрѣтятся (Лев. 19, 26). Не послѣдуйте утробнымъ баснямъ, и къ волхвамъ не прилѣпитесь осквернитесь въ нихъ. Азъ Господь Богъ вашъ (31). И душа, яже аще послѣдуетъ утробнымъ бас-

немъ (гаданію по внутренностямъ животныхъ), или волхвамъ, еже соблудити въ слѣдъ ихъ,—утвержу лице мое на душу ту и погублю ю отъ людей ея. Да не навыкнеши мерзостемъ языческимъ. Да не обрящется въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвѹя волхвованіемъ, и чаруяй, и птицеволшебствуяй (гадающій по птицамъ), чародѣй обавая обаваніемъ (заговаривающій), утробоволхвуй (гадающій по внутренностямъ животныхъ), и знаменосмотритель (видящій счастливыя или несчастныя предзнаменования), и *вопрошай мертвыхъ*. Есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творяй сія. Сихъ бо ради мерзостей потребить языческіе народы Господь Богъ твой отъ лица твоего. Ибо сіи народы, ихже ты наслѣдиши, сіи чарованій и волхвованій послушаютъ. Тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой. Пророга отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой,—того послушайте (Втор. 18, 9—15).—Это говорилъ еще Моисей, пророчествуя о будущемъ пришествіи Христа. Вотъ кого должны мы слушаться: Моисея и пророковъ, апостоловъ и Христа, а не разныхъ волшебниковъ, которые вызываютъ и вопрошаютъ мертвецовъ. Нынѣшній западно-христіанскій міръ поголовно отрывается отъ Христа и повально опять обращается въ язычество временъ еще Моисея, волхвѹя, вызывая мертвецовъ и т. п. . . . Это тревожный и страшный признакъ.

Смѣемъ думать, что мы сказали вамъ теперь самое существенное изъ всего того, что выработала христіанская, особенно же современная христіанская мысль относительно безсмертія душъ по смерти человѣка.

«Воставше убо всѣ соберитесь и слово услышите: страшное, братіе, судилище, гдѣ вси имѣемъ предстати: нѣтъ

тамъ раба, ни свободнаго, нѣтъ тамъ малаго, ни великаго, но вси предстанемъ нагіе.... Провожайте, друзья, умершихъ и со тщаніемъ у гроба стойте и внимательно туда взирайте: всякая юность тамъ истлѣла, всякій возрастъ тамъ увялъ; тамъ прахъ и пепелъ и черви, тамъ совершенное молчаніе.... Сколько людей внезапно восхищено отъ самыхъ матернихъ сосцовъ во гробъ! Сколько людей заключили бракосочетаніе со смертію, соединившись съ ней сопряженіемъ вѣчнымъ, и вмѣсто веселья сдѣлали другимъ плачь безъ бонца, и отъ брачнаго чертога не востали, легли на брачное ложе и заснули навсегда и не проснулись поутру! И вотъ вмѣстѣ бракъ, и вмѣстѣ гробъ! Вкупѣ брачное сопряженіе, вкупѣ и разрывъ, вкупѣ вѣчная разлука! Вмѣстѣ смѣхъ и вмѣстѣ плачь!... Идемъ путемъ вѣчнымъ предстояще, яко осужденные, долу кивающе вси лицами. Гдѣ тогда доброта? Гдѣ деньги? Гдѣ слава тогда житія сего? Ничто тамъ не поможетъ намъ.... Что мятешися безвременно, о человѣче! Единъ часъ и все переходитъ: нѣтъ во адѣ покаянія, нѣтъ тамъ болѣе ослабы. Тамъ червь неусыпающій, тамо земля темная, покрытая вся мракомъ.... Разжигаемся слышаще, что есть тамо свѣтъ, свѣтъ вѣчный, тамо источникъ жизни нашея, и тамо наслажденіе вѣчное, тамо есть рай, о немже всякая душа праведная радуется. Сидимся же вси во Христѣ и мы, да возопиимъ Богу: Боже, ослаби, остави, прости.... Обольемся вси слезами, когда видимъ предлежащій трупъ. Се! Уже языкъ умолче! Се уже и уста престали глаголати. Только безмолствуя онѣ вѣщаютъ намъ: прощайте, будьте здоровы, друзья, чада, спасайтесь, братіе, спасайтесь знаеміи. Поминайте меня нѣкогда знакомаго вамъ. Воспоминаю вамъ, братіе мои и чада и други мои,

не забывайте мя, егда молитесь ко Господу... И вотъ онъ лежитъ. Безмолствуйте убо, безмолствуйте. Замолчите наконецъ, и смотрите на великое таинство: страшный бо часъ, замолчите, чтобы съ миромъ душа отошла: въ подвигъ бо великомъ теперь она обрѣтается, и во страхъ многомъ молитъ Бога: аллилуіа». Аминь.

1877 г.

ПОУЧЕНІЕ

ПРЕОСВѢЩЕННАГО НИКАНОРА, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО,

сказанное при освященіи на Андреевскомъ подворьи въ г. Одессѣ храма въ честь преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго, въ недѣлю св. жень муроносицъ.

Призвавши дванадесять апостоловъ множество ученикъ, рѣша: не угодно есть намъ, оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ. Усмотрите убо, братіе, мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмь, исполнены Духа свята и премудрости, иже поставимъ надъ службою сею. Мы же въ молитвъ и служеніи слова пребудемъ (Дѣян. 6, 2—4).

Что такое святой Аѳонъ для насъ, для православныхъ русскихъ, для православной Россіи?

Чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ, напомнимъ вамъ священную исторію, о которой мы слышали изъ нынѣ чтеннаго апостола изъ книги Апостольскихъ Дѣяній. У множества первыхъ увѣровавшихъ въ апостольское слово,— повѣствуетъ священный Дѣеписатель (Дѣян. 4, 32—37),— было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ

имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Апостолы же съ великою силою воздавали свидѣтельство воскресенію Господа Іисуса Христа. И великая благодать была на всѣхъ. Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго, и полагали къ ногамъ апостоловъ. И каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду. Такъ, Іосія, прозванный отъ апостоловъ Варнавою, что значитъ—сынъ утѣшенія, Левить, родомъ Кипрянинъ, у котораго была своя земля, продавъ ее, принесъ деньги, и положилъ къ ногамъ апостоловъ. Также поступали и другіе. Съ самаго начала распоряжались сими имѣніями сами апостолы. А въ то-же время они всякій день въ Іерусалискомъ храмѣ и по домамъ не переставали учить и благовѣствовать объ Іисусѣ Христѣ. Но когда умножились ученики, произошелъ въ Іерусалимѣ у Еллинистовъ, обратившихся къ христіанству евреевъ изъ странъ языческихъ, ропотъ на евреевъ, коренныхъ Іерусалимскихъ, за то, что вдовицы первыхъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей. Тогда дванадцать апостоловъ, созвавъ множество учениковъ, сказали: «не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пещись о трапезахъ. Итакъ, братіе, выберите изъ среды себя семь человекъ, извѣданныхъ, исполненныхъ святаго Духа и мудрости; ихъ поставимъ на сію службу. А мы постоянно будемъ въ молитвѣ и служеніи слова. И одобрено сіе предложеніе всѣмъ собраніемъ. И избрали семь мужей, которыхъ св. апостолы и рукоположили во діаконъ (Дѣян. 5, 42; 6, 1—6).

Въ первенствующей христіанской общинѣ заключалась вся Христова церковь, какъ въ зернѣ. Это зерно должно

было органически развиваться. Органическое же развитие состоитъ, главнымъ образомъ, въ распредѣленіи отправленій по разнымъ органамъ; и притомъ такъ, что каждый органъ участвуетъ въ общей жизни организма и содѣйствуетъ всякому органическому отправленію, а свое особенное (спеціальное) отправленіе исполняетъ только главнымъ, но не исключительнымъ образомъ. Такъ и въ тѣлѣ церкви, съ самаго начала его, намѣтилось его раздѣленіе на два главные отдѣла: на клиръ и народъ, на священнослужащихъ (проповѣдниковъ слова Божія, совершителей таинствъ, устроителей церкви) и на простыхъ вѣрующихъ, хотя и первые были изъ вѣрующихъ же, и послѣдніе участвовали какъ въ таинствахъ, такъ и въ ученіи слова Божія и въ устроеніи церкви. Съ описанаго же момента священной исторіи, со времени рукоположенія св. апостолами семи діаконъ, намѣтилось раздѣленіе въ самомъ клирѣ, въ самой іерархіи церковной. Самимъ себѣ святые апостолы оставляютъ постоянное служеніе слову и молитвѣ, конечно, служеніе только преимущественное, а не исключительное; такъ какъ и низшія степени клира не устраняются ни отъ служенія слову, ни отъ молитвы. А новоучрежденной діаконской степени предоставляютъ прислуживаніе высшимъ членамъ іерархіи въ ихъ преимущественномъ служеніи слову и совершеніи молитвъ и таинствъ, а также и въ управленіи церковною общиною, въ распоряженіи церковными имуществами, въ удовлетвореніи внѣшнихъ потребностей членовъ церкви, въ служеніи трапезамъ, какъ это видно изъ практики первобытной апостольской церкви не только въ Іерусалимѣ, но и въ другихъ мѣстахъ (1 Кор. 11, 18—22. 33—34).

Въ той же священной исторіи намѣчено раздѣленіе церковнаго клира и на бѣлое и черное, или монашеское духовенство. Намѣчено именно въ словахъ святыхъ апостоловъ: *мы же въ молитвъ и служеніи слова пребудемъ...* Дванадцать апостоловъ оставляютъ за собой и то и другое служеніе Богу: какъ молитву, такъ и служеніе слову Божию. Въ послѣдующія-же времена, впрочемъ очень близкія къ апостольскому вѣку, стали выдѣляться въ клирѣ два служенія, изъ которыхъ одно усвоило себѣ по—преимуществу служеніе Богу непрестанною молитвою, не отрѣшаясь конечно и отъ служенія слову Божию; другое же осталось при преимущественномъ служеніи Богу словомъ христіанской проповѣди, не отрѣшаясь также въ свою очередь и отъ молитвы. Второе служеніе, служеніе проповѣди евангелія, соединенное съ молитвой, совершеніемъ таинствъ, отправленіемъ общественнаго богослуженія, усвоено по преимуществу іерархіи и клиру, остающимся въ мірѣ, въ средѣ мірскаго общества. Первое же служеніе, служеніе Богу непрестанною молитвою, усвоено по преимуществу людямъ, не только отрекающимся отъ міра, но и уклоняющимся изъ міра въ жизнь иноческую, отшельническую, удаляющимся въ пустыни, въ болѣе или менѣе удаленныя отъ міра иноческія обители, въ отдѣленные отъ міра своими особыми уставами монастыри. Такіе монастыри, въ первоначальной христіанской древности, съ III—IV вѣка, широко распространились—было въ Египтѣ, Сиріи и въ Греціи на Балканскомъ полуостровѣ. Но на пространствѣ вѣковъ, многими и глубокими политическими переворотами, почти всѣ они стерты съ лица земли на православномъ востокѣ вездѣ, за исключеніемъ святой горы Аѳонской.

Теперь вѣтъ и можно отвѣтить на вопросъ, что такое святой Аѳонъ для насъ? Аѳонъ есть высшее выраженіе христіанскаго идеала. Мало того—выраженіе. Аѳонъ былъ и есть возможное на землѣ осуществленіе высшаго идеала христіанства. Аѳонъ былъ и есть не только отреченіе, но и дѣйствительное отрѣшеніе отъ міра. Должно помнить, конечно, что забывается часто и совершенно, что въ таинствѣ крещенія всякій христіанинъ отрицается сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его, и вся гордыни его, и умираетъ со Христомъ для грѣха, для тѣла грѣховнаго, для ветхаго грѣховнаго человѣка, для грѣшнаго міра. Тѣмъ не менѣе мірянинъ живетъ среди міра, живетъ для неизбѣжныхъ связей, для неотложныхъ попеченій, для чистыхъ безгрѣшныхъ радостей. Аѳонъ же есть изгнаніе міра изъ предѣловъ святой Аѳонской горы; есть разрывъ всякихъ мірскихъ связей, даже родственныхъ; есть сильное отложеніе всякихъ житейскихъ попеченій; есть устраненіе отъ радостей сей привременной жизни, даже дозволенныхъ евангельскимъ закономъ. Аѳонъ есть соприкосновеніе съ міромъ на столько, на сколько міръ не выпускаетъ его изъ своихъ рукъ, какъ земное жительство, или на сколько міръ стремится поучаться у него жительству высшему, небесному. Аѳонъ есть житейское попеченіе на столько, на сколько требуютъ того насущнѣйшія потребности земнаго существованія, или благолѣпіе славы Божіей, проявляющейся въ благолѣпіи святыхъ храмовъ и совершаемаго въ нихъ богослуженія. Аѳонъ есть обращеніе самаго тѣснаго круга непорочнѣйшихъ житейскихъ радостей въ безпредѣльную широту радостей духовныхъ, горнихъ, премірныхъ. Аѳонъ есть обращеніе всѣхъ лучшихъ задачъ жизни въ наивысшую задачу не-

престанной молитвы, непрестаннаго славословія Богу въ высшей евангельской чистотѣ души и тѣла, сердца и помысловъ, желаній и стремленій. Оттого весь Аѳонъ есть единый благолѣпнѣйшій храмъ единаго превысочайшаго Бога. Аѳонъ отъ края и до края святой горы есть непрестанная молитва, не прекращающееся славословіе Богу, немолчное денноночное Богу благодареніе. Оттого на Аѳонѣ болѣе чѣмъ полусуточные, отъ заката до восхода солнечнаго, всенощныя; оттого тамъ непрерывные переходы отъ литургій къ литургіи, отъ малой къ великой вечернѣ, отъ повечерія къ вечернему правилу, отъ молитвы на сонъ грядущимъ къ полунощницѣ и утренѣ утру глубоку. Оттого тамъ неусыпаемое, несмолгающее чтеніе и пѣніе псалтири, акаѳистовъ, молебствій и всяческихъ молитвословій. Святой Аѳонъ есть теплица, есть питомникъ, есть разсадникъ подвижничества всякаго рода даже до сего дне. Даже до сего дне тамъ имѣются постники, которые едва влачатъ изсохшую кожу на захудалыхъ костяхъ; есть отшельники, избѣгающіе видѣть стороннее человѣческое лицо, кромѣ ближайшихъ изъ братіи, живущіе по пещерамъ или же въ наибѣднѣйшихъ нарочито уединенныхъ келіяхъ; на Аѳонѣ есть молчальники, почти не разверзающіе усть. Есть бодрственники, которые изнуряютъ себя неусыпнымъ бдѣніемъ, которые забываются легкимъ сномъ, на самихъ убогихъ и жесткихъ ложахъ, на два, на три часа въ сутки, и такъ въ продолженіи цѣлой жизни. Да и всякій Аѳонецъ есть подвижникъ, подвижникъ вольною неволею. Всякій тамъ не имѣетъ своей воли, а подчиненъ волѣ старца, подчиненъ общему духу и уставу монашескаго самоотреченія. Всякій выстаиваетъ большую часть сутокъ на молитвѣ и богослу-

женіи, а остальную часть проводить въ трудахъ послушанія. Всякій Аѳонецъ вкушаетъ только то, что положено по уставу, и въ такомъ количествѣ, въ какомъ яства подаются въ общихъ трапезахъ. А мяса на Аѳонѣ и не имѣется, рыба подается рѣдко, вино и елей предлагаются, и то не всегда, въ крайне умѣренномъ количествѣ; часто же напротивъ полагается усиленный постъ. Кромѣ того общій аѳонскій духъ поощряетъ не пресыщеніе, а напротивъ истощеніе скудостію питанія. Всякій Аѳонецъ изнуряетъ и рановременно умерщвляетъ тѣло трудами всякаго рода, частотворенными бдѣніями, однимъ почти непрерывающимся стояніемъ, такъ что всякій пожилой Аѳонецъ страдаетъ отекомъ и ослабленіемъ ногъ. Пусть и на Аѳонѣ не всѣ святы, какъ нѣкоторымъ кошунамъ кажется. Но среди сотенъ и тысячъ подвизающихся на Аѳонѣ во всю свою жизнь Богъ зреть, безъ сомнѣнія, хоть десять, хоть пять истыхъ праведниковъ. А эти пять или десять праведниковъ и составляютъ стояніе, составляютъ основу и опору не только Аѳонской горы, но и всей земли. Св. апостоль Павелъ называетъ святыми всѣхъ членовъ Христовой церкви, потому что церковь есть единое тѣло освящаемыхъ, въ которомъ одинъ членъ помогаетъ другому въ освященіи, а всѣ члены проникаются святостью главы Христа. Тѣмъ болѣе эта святость присуща Аѳону, въ которомъ все направлено къ освященію всѣхъ его подвижниковъ. Аѳонъ сохранилъ въ чистѣйшей неприкосновенности, въ духѣ и буквѣ, уставы и отшельничества, и пустыно-жительства, и общежительства, и особыхъ родовъ подвижничества, завѣщанные древними отцами, пустынниками, отшельниками, молчальниками, столпниками, затворниками, всякими подвижниками древнихъ

иноческих обителей Египта и Ливіи, Сиріи и Персіи, Византіи и Эллады. Аѳонъ и самъ развилъ уставы монастырскаго жительства до широчайшей полноты, развилъ наростаніемъ подвиговъ, подвижническихъ требованій, правилъ и завѣтовъ своихъ собственныхъ подвижниковъ, постниковъ, затворниковъ, молчальниковъ, всякаго рода усиленныхъ молитвенниковъ. Аѳонъ передалъ свои уставы и завѣты, свой чинъ и духъ святымъ обителямъ и нашего христіюбиваго отечества, которыя всѣ, начиная съ Кіевскія Лавры Антонія и Феодосія Печерскихъ, и Троицкія Московскія Лавры преподобнаго Сергія Радонежскаго, учились у него и силились подражать ему, но ни одна не достигла до высоты и строгости Аѳона, а тѣмъ болѣе не превзошла его. Духъ и чинъ, правила и уставы Аѳона проникли все церковное чинопослѣдованіе и всѣхъ церквей православной Руси, какъ нерушимый завѣтъ святыхъ отцевъ, какъ совершеннѣйшій идеаль, еъ осуществленію котораго всѣ мы стремимся по мѣрѣ нашихъ силъ и немощей, по мѣрѣ стѣсняющихъ насъ условій окружающаго насъ міра. Аѳонъ былъ и есть богоучрежденная и богохраняемая своеобразная трудническая рабочая храмина, въ которой выработывался возвышеннѣйшій строжайшій духъ христіанскаго боголюбія, разливавшійся въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія и на наше христіюлюбивое отечество. И дыша этимъ духовъ, подымаемый вверхъ этимъ идеаломъ, отъ начала своего государственнаго зарожденія, цѣлый нашъ благовѣрный народъ возрасталъ изъ младенчества, изъ дѣтства въ мѣру возраста полноты Христовой, въ мужа исполина...

Въ этомъ отношеніи святой Аѳонъ подражаетъ совершеннѣйшему изъ примѣровъ, примѣру святыхъ апостоловъ,

которые поставляли исключительною задачею своего апостольскаго служенія постоянное пребываніе въ молитвѣ и служеніи слову. Святой Аѳонъ не только молится, но и учитъ. Учитъ лучшимъ, совершеннѣйшимъ, нагляднѣйшимъ, назидательнѣйшимъ, убѣдительнонѣйшимъ способомъ, учитъ не только словомъ и заповѣдію, правилами и уставами, но и дѣломъ, но и подвигомъ, но и примѣромъ, по заповѣди самаго подвигоположника Христа: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъся въ царствіи небесныхъ* (Мат. 5, 19); по увѣщанію и возлюбленнаго ученика Господня Іоанна: *чадо моя, не любимъ (и не учимъ только) словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною. И о семъ разумемъ, яко отъ истины есмь* (1 Іоан. 3, 18—19),—по ученію и св. первоверховнаго апостола Петра: *да будете божественнаго причастницы естества, отбывше, яже въ мѣрѣ, похотнѣя тли. И въ сіе самое тщаніе все привнесше, подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи-же терпѣніе, въ терпѣнии-же благочестіе, въ благочестіи-же братолюбіе, въ братолюбіе-же любовь. Сія бо суцая въ васъ и множащаяся не празднахъ, ниже безплодныхъ сотворятъ вы въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа. А въ комъ нѣтъ сею, тотъ слѣпъ, закрылъ глаза* (2 Петр. 1; 4—9);—по грозному внушенію и святаго апостола Іакова, брата Господня: *какая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? Еда вѣра можетъ спасти его? Яко же бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іоан. 2, 14—26). Святой Аѳонъ учитъ весь мѣръ православный своею живою вѣрою, своими подвигами, своею непрестанною молитвою славословія, прошенія и бла-

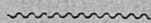
годаренія Богу. Всякій монастырь на Аѳонѣ есть свѣща, горящая передъ Богомъ чистѣйшимъ пламенемъ молитвы, подвижничества и духовной чистоты; а вся гора Аѳонъ, съ сонмомъ святыхъ храмовъ и обителей, являетъ въ себѣ на землѣ отраженіе небеснаго свода съ его мириадами свѣтилъ; являетъ прекраснѣйшее на землѣ для умственныхъ очей сочетаніе духовныхъ свѣтовъ; являетъ въ себѣ одинъ слитный, немеркнущій, въ продолженіи вѣковъ и тысячелѣтій, для всего христіанскаго міра свѣточъ....

Оттого къ Аѳону, какъ къ вѣковѣчно свѣтящему и согрѣвающему свѣтилу, и обращены очи всѣхъ богобоязненныхъ людей. Оттого на Аѳонѣ и текутъ въ такомъ обиліи и вещественные дары. *Аще духовная съетъ намъ св. Аѳонъ, велико-ли, аще тѣлесная наша пожинаетъ?* Всякій христіолобець, всякая благочестивая старица охотно шлетъ туда свою лепту на молитву, на поминъ душъ живыхъ на землѣ и умершихъ для земли, на свѣчку Богу, на оѳиміамъ для всемірнаго кадила. Какъ предъ завѣсою святаго святыхъ въ скинії и ветхозавѣтномъ храмѣ горѣлъ седмисвѣщникъ и курился жертвенникъ кадилый,—такъ предъ небесною завѣсою святаго святыхъ нерукотворнаго, пренебеснаго, св. Аѳонъ горитъ, какъ непомеркающая всемірная лампада предъ Богомъ, и курится вѣковѣчно, какъ негасимое всемірное кадило, въ вою благоуханія отъ возношенія къ Богу всецерковнаго, всепреданнаго молитвеннаго духа.

Вотъ и въ семь страннопріимномъ Аѳонскомъ убѣжищѣ, и въ семь новосозданномъ и нынѣ освященномъ Божиємъ храмѣ возгорается одна изъ свѣчекъ, возжигается одно изъ кадилъ въ вою благоуханія Богу отъ сочетанія духовнаго огня Аѳонскаго и Русскаго, огня связующей насъ

любви, вѣры и надежды. Вѣруемъ и надѣемся, что не слабящее, какое-то инстинктивное, точнѣе же—направляемое вѣяньемъ Духа Божія, стремленіе Русскаго духа къ святой Аѳонской горѣ, сознательно—безсознательно, но безъ сомнѣнія—безъошибочно, намѣчаетъ на югѣ ту грань, до которой наша святая вѣра, въ единовѣрномъ, единокровномъ и единокровномъ народѣ, будетъ стоять неизблемо и расти крѣпко, процвѣтаетъ животворно и плоды приноситъ обильныя какъ для неба, такъ и для земли. Вѣруемъ и надѣемся, что покровъ Царицы небесной, взявшей себѣ св. Аѳонъ въ особое наслѣдіе, защищавшей его отъ сокрушительныхъ бурь и напастей въ теченіи вѣковъ, напоившей живыми струями свято-Аѳонскаго духа и наше христіанское отечество, съ самаго зачала его исторіи, защититъ его отъ тяжкихъ бурь и напастей и до кончины вѣковъ, сближая подъ собою еще тѣснѣе нашу народную удобоподвижность съ духовною неподвижностью святой Аѳонской горы, скрѣпляя подъ собою болѣе и болѣе наше Греко-Славянское восточно-православное единовѣріе и единокровіе, и христіанскую любовь единокровныхъ братьевъ отъ скалъ Соловецкаго острова до каменныхъ высей и утесовъ Аѳонскаго полуострова.

Ввѣряя молитвенному заступленію святыни Аѳонской богоспасаемый градъ нашъ и нашу немощь, приносимъ сей новоосвященной обители святуя Касперовскую икону Пресвятыя Владычицы нашей общей Матери, всемірной Заступницы, на молитвенную память, въ знакъ молитвеннаго общенія и братской о Господѣ любви. Аминь.



ВОЗЗВАНІЕ

предъ сборомъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ Херсонской епархіи *)

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Въ ряду бѣдствій, угнетающихъ грѣшное человѣчество, важное мѣсто занимаетъ темное невѣжество. Это — духовная слѣпота, которая не знаетъ, какъ здѣсь, на землѣ, по Божьему жить, чтобы приготовить себя для жизни въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ, въ которомъ *правда живетъ* (2 Петр. 3, 13). Такая слѣпота хуже слѣпоты тѣлесной, потому что приносить человѣку великій вредъ и здѣсь, на землѣ, и за гробомъ. Еще бѣльшее несчастіе для человѣка составляетъ неправильное, превратное, ложное наученіе, которое святыи апостолъ Павелъ называетъ *возношеніемъ, взимающимъ на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5). Оно опаснѣе самаго темнаго невѣжества, потому что весьма нерѣдко ведетъ довѣрчиваго человѣка къ пропасти, къ гибели, обольщая его по видимому многообѣщающимъ свѣтомъ, на самомъ же дѣлѣ будучи дѣломъ тьмы, — дѣломъ того, кто, по ученію Христа Спасителя, *есть ложь и отецъ лжи* (Іоан. 8, 44). *И недивно: самъ бо сатана* принимаетъ видъ *ангела свѣтла*. *Не веліе убо, аще и слугителіе его* принимаютъ видъ *слугителіеи правды* (2 Кор. 11, 14—15), чтобы привести

*) По благословенію и распоряженію Высокопреосвященнаго Никанора Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, воззваніе это имѣетъ быть читано въ церквахъ Херсонской епархіи на литургіяхъ въ день Пятидесятницы предъ открытіемъ ежегоднаго сбора пожертвованій на школы, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 20 іюня 1886 года № 13.

людей во тьму. И волки наряжаются иногда *въ одежды овчи* (Матѣ. 7, 15), чтобы растерзать довѣрчивыхъ.

Блюдите убо, братіе, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, испуноюще время, яко днѣ лукави суть. Сею ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія (Ефес. 5, 15—17). Памятуйте, что, по изъясненію св. апостола Іакова, брата Господня, есть мудрость земная, душевная, бѣсовская; но не эта мудрость несетъ человѣку добро, а та *мудрость, яже свыше*; эта же мудрость *первые убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнена милости и плодовъ блажихъ, несумльнна и нелицемѣрна* (Іак. 3, 15. 17).

Гдѣ же эта *мудрость, яже свыше*? Гдѣ указаніе того, какъ жить здѣсь по Божьему? Объяснять ли христіанамъ, что—въ знаніи Бога и Христа Спасителя и въ изученіи сердцемъ и жизнію слова Божія? *Се есть животъ вѣчный*, сказалъ Христось Спаситель въ предсмертной молитвѣ своей къ Отцу небесному,—*да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и еоже послалъ еси Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3).

Гдѣ же найти истинное разумѣніе Христа Спасителя и животворящаго ученія Его? Нужно ли разъяснять вамъ, братіе христіане, что въ Церкви Христовой, которая, по выраженію св. апостола Павла, *есть столъ и утвержденіе истинны*? (1 Тим. 3, 15). Господь поставилъ въ Церкви *овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ* (т. е. христіанъ)....; *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*. (Ефес. 4, 11—13). Цер-

ковъ Божія въ лицѣ Богомъ поставляемыхъ пастырей и свято хранитъ слово Божіе, и единственно—правильно изъясняетъ оное, и всѣмъ чиномъ богослуженія и таинствъ воспитываетъ христіанина отъ колыбели до гроба, *да совершенно будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благоуготованъ.* (2 Тим. 3, 17).

Но чтобы высокое, небесное ученіе Христа Спасителя приблизить къ разумѣнію всякаго младенца во Христѣ, необходимо, чтобы подъ сѣнію и руководствомъ св. Церкви были школы начальныя. Такія школы были въ Церкви Божіей съ древнихъ временъ. Озабочиваясь главнымъ образомъ разъясненіемъ истинъ св. вѣры Христовой, онѣ не пренебрегали сообщеніемъ и другихъ знаній, полезныхъ для настоящей жизни, потому что и *тѣлесное обученіе, по увѣренію св. апостола Павла, есть полезно, хотя малъ, а благочестіе на все полезно есть, обштованіе импьюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1Тим. 4, 8). Такія школы существовали и въ нашемъ отечествѣ съ самаго принятія имъ христіанства. Были даже такія времена на Руси, что въ церковныхъ школахъ только и поддерживалось просвѣщеніе Русскаго народа. Вреда отъ того не было, а польза была великая. Подъ сѣнью св. Церкви, въ св. храмахъ, монастыряхъ и школахъ создавался, развивался и окрѣпъ могучій христіанскій духъ Русскаго народа, для котораго не страшны были ни злые и хитрые самозванцы, ни нашествія двадцати языгъ, ни другія тяжкія испытанія. Слабѣетъ духъ народа тамъ и тогда, гдѣ и когда слабѣетъ связь его съ Церковію. И нужно съ скорбью сознаться, что въ послѣднія времена ослабѣло и вниманіе къ церковнымъ школамъ, ослабѣли и самыя школы.

Вотъ почему св. Церковь Русская, принимая близко въ сердцу благо и спасеніе всѣхъ, и самыхъ малыхъ чадъ своихъ, въ лицѣ Святѣйшаго Синода призываетъ всѣхъ священно-и-церковнослужителей со всею искренностію и самоотверженіемъ помочь дѣлу просвѣщенія Русскаго народа въ духѣ св. вѣры православной чрезъ церковно-приходскія школы; а державная воля Благочестивѣйшаго Государя Императора, Помазанника Божія, благоволиительно и съ ободряющимъ довѣріемъ поддерживаетъ этотъ священный призывъ, видя въ истинномъ церковномъ просвѣщеніи народа залогъ и земнаго преуспѣянія нашего отечества и сердечно желая, да вси мы *тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2) и *труждаемся дѣлающе своими руками* (1 Кор. 4, 12.).

Церковно-приходскія школы открыты и еще открываются; но средствъ для ихъ существованія, для ихъ возрастанія и возвышенія до желаемаго совершенства весьма мало, почти даже нѣтъ. Поймите, брат., великую пользу таковыхъ школъ для каждаго христіанина, для семьи, для государства, для Церкви. Поймите и придите имъ на помощь. Св. Церковь съ своей стороны много дѣлаетъ для такихъ школъ. Поддерживая ихъ своимъ священнымъ авторитетомъ, своими молитвами и благословеніемъ, она беретъ ихъ подъ свое руководство, поручаетъ ихъ лицамъ испытаннымъ и состоящимъ подъ постояннымъ наблюденіемъ ея, указываетъ имъ, чему учить, какъ учить, по какимъ книгамъ учить, чтобы ученики были добрыми христіанами; Святѣйшій Синодъ оказываетъ и матеріальную помощь школамъ, разсылаетъ книги для наученія.... Но какъ бы ни была велика эта матеріальная помощь, она будетъ мала, когда мы возьмемъ

во вниманіе огромное число школъ и населенія Русскаго царства, нуждающагося въ школахъ. А нужды школъ велики: нужны для нихъ и приличное здоровое помѣщеніе, и отопленіе, и разныя учебныя пособія; нужно и вознагражденіе для трудящихся въ нихъ.

Помощи въ настоящемъ случаѣ требуетъ самое простое чувство справедливости. Вспомните, что Господь, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, сказалъ, чтобы они не заботились о средствахъ своего содержанія, въ увѣренности, что благодарные люди оцѣнятъ полезныя труды благовѣстниковъ и не оставятъ ихъ безъ матеріальной поддержки: *достойнъ бо есть дѣлатель мзды своя* (Матѳ. 10, 10. Лук. 10, 7). Самоотверженнѣйшій изъ апостоловъ, св. Павелъ, не желавшій ничѣмъ пользоваться отъ своихъ учениковъ, *требованію* котораго *и сущихъ съ нимъ послужитъ* *ручь* его (Дѣян. 20, 34), очень настойчиво однако доказываетъ право трудящихся въ наученіи на вознагражденіе за трудъ. *Въ законъ Моисеовъ писано*, говоритъ онъ: *да не заградиши устенъ вола молотяща. Еда о волхъхъ радитъ Богъ? Или насъ ради всяко глаголетъ?* Воинъ получаетъ содержаніе; садовникъ пользуется плодами своихъ трудовъ; пастухъ питается млекою стада, которое пасетъ. *Аще мы духовная съяхомъ*, заключаетъ св. апостоль, *велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ?* (1 Кор. 9, 9. 10. 7. 11.). Самъ Господь высоко цѣнитъ труды добраго учительства: *иже сотворитъ* (исполнитъ заповѣди Божіи) *и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небеснѣхъ* (Мат. 5, 19). Если не многіе могутъ быть учителя (Іак. 3, 1), то многіе, почти всѣ могутъ имѣть общеніе въ бла-

юльствованіи (Филип. 1, 5) своими приношеніями въ пользу святаго дѣла.

И такъ, братіе, всегда будьте готовы оказывать и оказывайте вашу посильную, но сердечную помощь церковно-приходскимъ школамъ. Но чтобы дать этой помощи болѣе опредѣленный видъ, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ и благословилъ между прочимъ одинъ разъ въ году, въ одинъ изъ праздниковъ, приглашать во св. храмахъ добрыхъ христіанъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ на школы. Такимъ днемъ назначенъ у насъ нынѣшній благознаменитый день, когда обѣтованный Христомъ Спасителемъ Духъ Св. сошелъ на св. апостоловъ и, *наставляя ихъ на всяку истину* (Іоан. 16, 13), направилъ во всю землю *красныя ноги благовѣствующихъ мръ, благовѣствующихъ благая* (Рим. 10, 15). Да просвѣщаетъ убо Духъ Святой умы и сердца наши и чадъ нашихъ свѣтомъ небесной, божественной истины.

Молимъ убо васъ, братіе щедротами Божіими, представите отъ стяжаній вашихъ *жертву святу, благоугодную Богу* (Рим. 12, 1) для поддержанія школъ. Ваши жертвы доставятъ вамъ самимъ радость за дѣтей вашихъ, и дѣти ваши пожнутъ благіе плоды вашихъ щедротъ. Приносите ваши жертвы отъ чистаго сердца, *не отъ скорби, ни отъ нужды, добротна бо дателя любитъ Богъ.* (2 Кор. 9, 7). Несите жертвы всѣ,—богатые и убогіе, благородные и худородные. Богатые, не скуштесь, не жалѣйте избытковъ вашихъ; ибо, по ученію Апостола, *спяй скудостію, скудостію и пожнетъ, а спяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ.* (6). Бѣдные, не стыдитесь вашего убожества: Господь высоко цѣнитъ и лепты, жертвуемая бѣднякомъ (Лук. 21, 4. Мар. 12, 44). Благородные и просвѣщенные,

помогите и меньшимъ братьямъ вашимъ о Христѣ пользоваться благами добраго христіанскаго просвѣщенія. Всѣ счастливые и обезпеченные благами жизни, не обольщайтесь вашимъ личнымъ счастіемъ; помните, что, по изъясненію св. апостола Павла, *еще страждетъ единъ удѣ, съ нимъ страждутъ вси удѣ*, а потому «всѣ члены одинаково должны заботиться другъ о другѣ» (1 Кор. 12, 26. 25.)

Силенъ же Богъ всяку благодать изобилловати въ васъ, да о всемъ всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дѣло благо. (2 Кор. 9, 8). Онъ Всеблагій и Всемилосердый, обѣщавшій *мзду свою* и тому, *иже напоитъ единого отъ малыхъ силъ чашею студены воды* (Матѣ. 10, 42), воздастъ обильными благословіями своими за услуги, которыя несомнѣно дороже чаши студеной воды.

Во имя Всеблагаго Господа благословляется сей сборъ приношеній. *Доброе творяще*, по заповѣди св. апостола Павла (Гал. 6, 9—10), *да не стужаемъ си: во время бо свое пожнемъ, еще не ослабѣемъ. Тѣмже убо, дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое ко всемъ, паче же къ приснымъ въ вѣрь.* Аминь.

По поводу нареканій на духовенство за «вымогательство».*)

Въ ряду всевозможныхъ нареканій на сельское духовенство чуть ли не первое мѣсто принадлежитъ нареканію на него за такъ называемое «вымогательство». Возьмемъ ли въ руки журналъ какой или газету, рѣдко когда не

*) Отдѣльные случаи «вымогательства» со стороны духовенства, безспорно, бывали, но статья автора направлена противъ несправедливыхъ обобщеній, и въ этомъ заключается правда ея, какъ защита противъ не заслуженныхъ духовенствомъ вообще нареканій.

наткнешься въ нихъ на это пресловутое «вымогательство», которое начало проникать даже въ официальную сферу. Съ легкой руки газетныхъ и журнальныхъ репортеровъ и разныхъ литературныхъ и нелитературныхъ «радѣтелей народныхъ», знакомство съ «вымогательствомъ» проникло и въ среду сельской интеллигенціи: ех-помѣщиковъ, сельскихъ писарей, адвокатовъ, торговцевъ и разныхъ заправиль сельскихъ. Говоримъ: проникло въ сельскую среду, потому что рѣшительно нельзя сказать, чтобы слово «вымогательство» вышло изъ среды сельской, а именно оно проникло въ нее извнѣ. Проникло это нареканіе на духовенство туда такъ же, какъ проникли и многія другія понятія, часто совершенно абсурдныя по отношенію къ сельскому быту и сельской жизни; но за неимѣніемъ подходящей для себя почвы и эти понятія, какъ и эти нареканія на духовенство, не привились къ сельской средѣ и пользуются нѣкоторою гражданственностію только, какъ выше сказано, въ средѣ сельской интеллигенціи. Но эта печальная интеллигенція, имѣя всегда въ лицѣ священника какъ бы жилой укоръ своей моральной состоятельности, при своемъ, всегда не высокомъ нравственномъ уровнѣ, не разбирая средствъ, путемъ разнаго рода инсинуацій, разстраиваетъ нормальныя и естественныя отношенія простаго люда къ своему священнику. Отсюда—неудовольствія и жалобы начальству, сообщенія въ газеты, а тамъ неограниченныя обобщенія, произвольные выводы и самыя несправедливыя заключенія, обвиненія и нареканія.

Въ чемъ же со стороны духовенства поводъ, гдѣ причина, гдѣ, такъ сказать, сѣмя, изъ котораго образовалось и выросло это незаслуженное, но тѣмъ не менѣе очень

распространенное обвиненіе его въ «вымогательствѣ»? Вѣдь дыма, говорятъ, безъ огня не бываетъ.

Не беря на себя задачи всесторонне разсмотрѣть поставленные вопросы, мы желали бы, по мѣрѣ своихъ силъ, путемъ нашихъ личныхъ, практическихъ наблюдений, освѣтить нѣсколько только тѣ обстоятельства, которыя служили и служатъ ближайшею причиною нарушенія мирныхъ отношеній сельскаго духовенства къ своимъ прихожанамъ.

Обвиненіе сельскаго духовенства въ «вымогательствѣ» не такъ давно стало ходячимъ и въ литературѣ, и въ обществѣ. До шестидесятыхъ годовъ, т. е. до освобожденія крестьянъ, мало занимались селомъ вообще, духовенствомъ сельскимъ въ частности еще меньше. До освобожденія крестьянъ сельское духовенство, съжившись, тихо прозябало подъ давленіемъ помѣщичества и военно-поселенства, исполняло свои обязанности, не заносясь въ область какихъ бы то ни было идеаловъ и добывало себѣ кусокъ хлѣба съ всегда присущими духовенству терпѣніемъ, трудолюбіемъ и беззавѣтною непритязательностію. Завися во всѣхъ своихъ общественныхъ обязанностяхъ отъ непосредственныхъ и естественныхъ своихъ патроновъ, въ деревняхъ: помѣщиковъ, управляющихъ, конторщиковъ, атамановъ, токовыхъ, лакеевъ и прочей дворовой челяди, а въ военно-поселеніяхъ: отъ волостныхъ начальниковъ, вахмистровъ взводныхъ и другихъ чиновъ, духовенство сельское всегда покорно и низменно клонило свою, никѣмъ и никогда не балованную голову, не дерзая раздумывать о своихъ какихъ либо особенныхъ правахъ и преимуществахъ по сану и общественному положенію. Наградю священнику за все это было: у помѣщика—честь побывать раза два—три въ году

въ его лакейской, выпить тамъ высланный изъ барскихъ комнатъ стаканъ чая, а иногда даже быть введеннымъ въ залъ, гдѣ на особомъ столикѣ, у порога, ему дадутъ «закусить», и потомъ велѣтъ отпустить изъ экономіи сажень соломы, четверть или двѣ хлѣба, да и въ руку сунуть полтину или рубль. Управляющій и самъ иногда удостоить своимъ посѣщеніемъ домъ священника, гдѣ онъ самый высокій гость; батюшка съ матушкой сами ему прислуживаютъ при угощеніи; дѣти ихъ, съ благоговѣйнымъ любопытствомъ, заглядывая въ двери «горницы», получаютъ чувствительныя вразумленія за свое неумѣстное любопытство и неуваженіе къ пану; въ результатъ полуконфиденціальное общаніе отпустить изъ экономіи для батюшки рабочихъ, подводъ въ лѣсъ, косарей, и проч. Экономы, конторщики, атаманы, лакеи, а въ военно-поселеніяхъ вахмистры, взводные и т. под.—это ужъ частые и всегда желательные гости, какъ не слишкомъ стѣснительные и много-полезные. Дѣтямъ уже не только не запрещается входить въ горницу при этихъ гостяхъ, а и велится имъ пѣть для гостей: «Нынѣ отпускаеши», «Со святыми упокой» и не рѣдко цѣловать пьяную руку гостя, подающаго за умиленное пѣніе пѣвцу пятакъ—гривну. Результатами угощеній и вообще радушія были уже чисто конфиденціальныя общанія доставить батюшкѣ все, чего онъ пожелаетъ и чего онъ даже не желаетъ. Общанія эти по возможности всегда исполнялись. Обѣ стороны были довольны, и эта житейская мудрость не давала никому повода къ нареганію на сельское духовенство.

Опредѣленія достоинственнаго уровня сельскаго священника были такія. Помѣщикъ говорилъ: «у меня попъ

хорошъ». Управляющій: «у насъ попъ хорошъ. Челядь: «*батюшка* у насъ душа—человѣкъ». Зажиточные мужики: «*батюшка* нашъ.... спасыбі ему.... *почытае* насъ.» Остальные: «спасыбі нашему батюшци, обходытыльный, балакучый». Если же гдѣ либо оказывался священникъ, сколько нибудь ревнивый къ своему человѣческому и пастырскому достоинству, то помѣщикъ говорилъ: «у меня попъ—дрянь; напишу кому слѣдуетъ, пусть пришлютъ другаго,» и такого священника убирали и усмиряли безъ излишнихъ разговоровъ.

Не ограничивая своихъ практическихъ пріемовъ только сельскою аристократіею, священники практиковали тѣже пріемы и въ отношеніи прочихъ своихъ прихожанъ, различая ихъ только степенью имущественнаго состоянія ихъ. Болѣе или менѣе зажиточные и состоятельные прихожане всегда пользовались преимущественнымъ почтеніемъ со стороны духовенства. Батюшка съ матушкою всегда чтили ихъ дома своимъ посѣщеніемъ при свадьбахъ, крестинахъ и другихъ «случаяхъ», а «почтенный Иванъ Грыгоровичъ» или «Павло Иваничъ» почитали ихъ сверхъ платы за вѣнчанье или за крестины еще мѣшкомъ муки, овса, овцою, даже телкою и т. п. Прочіе смертные прихожане—бѣдняги относились къ батюшкѣ безразлично; платили за бракъ 1—2 руб., за крещеніе 10—15 коп., за погребеніе 30—50 коп., за сороковую молитву 3 коп., за молебенъ 5—10 коп., и этотъ размѣръ платы вошелъ въ обыденный кодексъ и образовалъ собою общепринятую какъ бы таксу. («Паны» платили произвольно, но всегда не больше того, сколько они давали за услуги лакеямъ, напримѣръ въ клубѣ или въ гостинницѣ; вѣроятно боялись, чтобы «по-

пы» не зазнались). Такса эта и тогда не была обильна, но по крайней мѣрѣ была сколько нибудь нормальна, такъ какъ соотвѣтствовала и имущественному состоянію прихожанъ и потребностямъ духовенства. Духовенство довольствовалось ею, потому что и само платило напримѣръ, работнику въ годъ 10—12 руб., работницѣ 5—6 руб., за квартиру сына въ училищѣ 1½—2 руб., въ семинаріи 5—6 руб. въ мѣсяцъ. Дочерей своихъ совѣмъ не воспитывало. Такъ въ общемъ жило наше сельское духовенство до 60-хъ годовъ, привыкнувъ къ своему положенію и потому считая его болѣе или менѣе нормальнымъ. Очень хорошо помнится намъ это старое, какъ говорятъ, доброе время.

Но вотъ настали шестидесятые года, наступило уничтоженіе крѣпостничества. Чуть не сразу измѣнился весь экономическій и вообще общественный бытъ сельскій. Быстро измѣнилась прежняя такса на всѣ житейскія потребности какъ матеріальныя, такъ и моральныя. Очнулось и духовенство, сразу почувствовавъ всю ненормальность своего матеріальнаго и моральнаго состоянія, и начало стремиться къ выходу изъ своего, какъ бы заколдованнаго, бытоваго круга. Не забыто нами и теперь то славное, дорогое время, когда мы, еще сидя на семинарской скамьѣ и готовясь къ пастырству, мечтали о самой широкой и разумной пастырской дѣятельности въ селѣ, какъ мы радовались тому, что съ уничтоженіемъ крѣпостничества, сама собою падаетъ и зависимость сельскаго духовенства отъ «панства», что развязываются духовенству руки, что дается ему возможность свободно сѣять сѣмя Слова Божія въ средѣ паствы, что духовныя наши силы найдутъ для себя на-

конецъ должное примѣненіе; какъ мы, бывало, прїѣзжая домой на каникулы, всматриваемся во все подробности жизни и дѣятельности сельскаго священника, какъ потомъ, опять съѣхавшись въ семинарію и собираясь въ товарищескіе кружки, передаемъ другъ другу свои впечатлѣнія и наблюденія, строимъ самые идеальные планы будущаго своего священствованія, съ дѣтскимъ восхищеніемъ предвкушая сладость плодовъ нашей будущей работы. Надъ своею неопытною, надъ своими силами мы мало задумывались; думали: насъ поддержать, насъ наставить, намъ помогутъ; матеріальная сторона священнической жизни насъ тоже не смущала. Мы думали: Богъ и люди не обидятъ насъ; теперь, молъ, не то, что было прежде; теперь крестьянинъ работаетъ на себя; цѣнить онъ свой трудъ, оцѣнить онъ и нашъ. Увы! насколько все это съ нашей стороны было свято, честно и искренно, настолько же все это было практически дѣтски—наивно. Съ тою-же наивною мы, вступивъ въ жизнь, стали священствовать. На первыхъ же порахъ своего служенія мы открыто, честно и искренно обратились къ нашимъ прихожанамъ съ нашимъ благовѣстіемъ и, быть можетъ, съ нѣкоторою торопливостію, съ нѣскольکو излишнею пылкію, но съ искреннею готовностію честно служить своему призванію, мы принялись за многотрудное свое дѣло. Поставивъ себѣ задачею стать на высотѣ своего служенія, мы не преминули озаботиться возвысить, и такъ сказать, облагородить и наши внѣшнія, житейскія отношенія къ нашимъ прихожанамъ всехъ ранговъ и состояній. Въ домахъ помѣщиковъ мы сочли нужнымъ и возможнымъ уклоняться отъ недостойной насъ роли благодарѣтельствуемыхъ паріевъ, а въ отношеніи прочихъ

прихожанъ мы старались наблюдать ровность и прямоту, чуждую всякаго искательства и предпочтенія однихъ прихожанъ другимъ по ихъ матеріальному состоянію. Такия новшества приняты были прихожанами съ недоумѣніемъ, а нѣкоторыми, именно помѣщиками и прочею сельскою аристократіею, съ непріязнію, сперва скрытою, а потомъ и явною. Помѣщики, при упадкѣ своего матеріальнаго благосостоянія, отказали духовенству въ своихъ субсидіяхъ, а между тѣмъ не хотѣли отказаться отъ прежней своей роли патроновъ и, считая себя «фундаторами» церкви, по прежнему мнили себя хозяевами и церкви, и причта. Челядь же дворовая и военно—поселенская, привыкшая къ панибратству съ священниками, никакъ не могла помириться съ новымъ ихъ отношеніемъ къ ней, отношеніемъ, не соответствующимъ ея низменному самолюбію. Между тѣмъ народилась новая сельская аристократія въ формѣ старшинъ, писарей, старость и разныхъ заправиль общественныхъ; аристократія эта тоже стала претендовать на исключительное къ ней вниманіе и почтеніе священниковъ. Неудовлетворенная въ своихъ претензіяхъ, вся эта сельская аристократія обрушилась враждебно на священниковъ со всею разнузданностію своей власти и своего властнаго вліянія, и сила этой враждебности наиболѣе проявилась на почвѣ матеріальныхъ отношеній священниковъ къ ихъ прихожанамъ.

Какъ выше уже сказано, вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ экономическій бытъ ихъ измѣнился и измѣнился къ лучшему для нихъ. Началъ совершаться актъ историческаго возмездія: изъ неумѣлыхъ и праздныхъ рукъ ех—помѣщиковъ благосостояніе быстро начало выливаться и

хотя медленнымъ, но широкимъ потокомъ полилось въ дома бывшихъ ихъ рабовъ, какъ бы въ награду за ихъ вѣковой, тяжелый, терпѣливо-безмолвный трудъ. Почувствовавъ свою хозяйственную силу, крестьяне нашли возможнымъ и потребнымъ улучшить и свою житейскую обстановку. Но улучшение матеріальнаго быта крестьянъ нисколько не улучшило таковой же бытъ сельскаго духовенства. Привыкнувъ скудно вознаграждать духовенство еще при своемъ крѣпостномъ матеріальномъ убожествѣ, крестьяне и съ улучшеніемъ своего благосостоянія не нашли въ себѣ самихъ побужденій измѣнять давно установившуюся норму платы духовенству, и житейское положеніе сего послѣдняго, вслѣдствіе прогрессивно возрастающей дороговизны на всѣ жизненные потребности, стало крайне скуднымъ и болѣе труднымъ, чѣмъ было прежде. Сила обстоятельствъ требовала устраненія этой ненормальности. Надежды, навѣяныя было толками о матеріальной обезпеченности духовенства, не оправдались; оставалось самому духовенству озаботиться своимъ положеніемъ и найти средства къ дальнѣйшему своему существованію. Священники обратились непосредственно къ своимъ прихожанамъ съ разъясненіемъ своихъ нуждъ и представленіемъ: *не заграждатъ устни вола молотящаго*. Положеніе затруднительное и крайне щекотливое, но это уже не наша вина. Предоставленные самимъ себѣ, мы вынуждены были къ этому безвыходностию нашего положенія. Винить себя мы можемъ только въ большей или меньшей степени неумѣлости и въ излишней, быть можетъ, настойчивости, наивности и прямотѣ нашихъ представленій, и въ недостаткѣ своеобразной хитрости, безъ

которой не обходятся и въ селахъ, но которая не соотвѣтствуетъ священному сану.

Не смотря на эти житейскіе недостатки наши, все таки наши непосредственныя представленія прихожанамъ имѣли по началу немалый успѣхъ: прихожане отнеслись къ нимъ по возможности справедливо. Доходы духовенства, если не въ качественномъ (форма доходовъ осталась прежняя, т. е. поручная плата за требы), то въ количественномъ отношеніи начали—было улучшаться. Но тутъ грянулъ громъ корреспонденцій и шумъ газетныхъ сплетенъ на тему о «вымогательствѣ духовенства.» Сколько приводилось намъ читать эти корреспонденціи, всѣ они отзывались какимъ-то духомъ инсинуаціи и преувеличенія, а журнальныя статьи, безгранично обобщавшія не повѣренныя и дутые факты,—какимъ то злорадствомъ и замѣтною предвзятостію. Самое происхожденіе этихъ корреспонденцій было случайное и неясное. Въ клубѣ или гостинницѣ «панъ» рассказываетъ напимѣрь, что у него попь *отсталый* (не надо забывать, что все это было въ самую цвѣтушую эпоху нашего доморощеннаго либерализма), выдумываетъ (конечно изъ корысти) праздники, вымогаетъ и выманиваетъ у крестьянъ деньги, куръ, гусей; какой нибудь репортеръ, выслушавъ всю эту рацею и радуясь дешевому и благодарному матеріалу, строчитъ корреспонденцію.... Къ сожалѣнію эти корреспонденціи на всегда доходили до адресуемыхъ священниковъ; а если доходили, то священники не спѣшили опровергать не чатно то, что, по ихъ мнѣнію, не стоило опровергать, да притомъ же часто эти опроверженія не печатались и не принимались редакціями; если же иногда и печатались такія опроверженія въ духовныхъ журналахъ, то какъ

эти журналы, такъ и печатаемыя въ нихъ опроверженія, всегда были гласомъ вопіющаго въ пустынь. А между тѣмъ газетная болтовня о «вымогательствахъ» проникла въ сферу сельской полуграмотной интеллигенціи и какъ изложенная печатнымъ, всегда для нея авторитетнымъ, словомъ, произвела въ селѣ замѣтную сенсацію. Сельскій писарь, вооруженный газетнымъ листкомъ, читалъ въ кругу своихъ собутыльниковъ, «какъ пробираютъ въ «вѣстникахъ» поповъ, а собутыльники, выслушавъ этотъ «манифестъ», съ своими собственными комментаріями разносили содержаніе его по селу, возбуждая крестьянъ не платить ничего «попу», «бо вони такъ читалы въ вѣстникахъ,» приглашали желающихъ писать жалобу на батюшку, приговоръ и часто насильно сгоняли народъ къ расправѣ давать руку на подпись приговора. (Это факты). Дѣйствительно, жалобы и приговоры на священниковъ за вымогательство посыпались къ начальству. По жалобамъ этимъ назначались слѣдствія, священники подвергались судебной волокитѣ, дѣла производились въ присутствіи всего прихода; жалобы хоть и не подтверждались, но жалобщики всегда достигали своей ближайшей цѣли унизить священника, нанести ему въ приходѣ непоправимый нравственный и матеріальный ущербъ и тѣмъ отомстить ему за неудовлетворенность своихъ себялюбивыхъ претензій. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ жалобъ и разбирательствъ было то, что прихожане начали умалять свои подачки духовенству, а священники, одни, наученные опытомъ и ближайшими примѣрами, вынуждены были въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ прибѣгать къ недобрительной политикѣ, а другіе, болѣе брезгливые въ этомъ отношеніи, остались въ весьма печальномъ положеніи.

Отмѣтимъ здѣсь одну особенность вышесказанныхъ жалобъ и приговоровъ. Главную роль въ нихъ играютъ крестьяне не бѣдняки, а люди зажиточные, сельскіе тузы и заправилы, и настоящими мотивами этихъ жалобъ служатъ всегда личныя отношенія жалобщиковъ къ священнику, а «вымогательство» здѣсь служитъ только благовиднымъ предлогомъ и вѣрнымъ средствомъ къ достиженію личной цѣли. Объясняется это вовсе не тѣмъ, что бѣдняки не жалуются потому, что они бѣдны, а тѣмъ, что эти-то бѣдняки никогда не бываютъ обижены какимъ-либо вымогательствомъ священника. Знатные же всегда найдутъ предлогъ быть недовольными на священника. У меня, напр., былъ такой случай: въ школѣ сынъ хозяина П. обидѣлъ дѣвочку, дочь бѣдняка Б. Я мальчика наказалъ — поставилъ на колѣни (сознаюсь въ своей педагогической отсталости); мальчикъ дома пожаловался отцу; приходитъ отецъ: «за що вы острамылы мого сына?» сказалъ онъ. Я объяснилъ дѣло. — «Якъ? за яку небудь Ксенію Б. та вы поставылы мого сына на колина! Що жъ я, и що винъ Б.! Я хозяинъ, у мене дви пары волівъ, а винъ голый, и за его дочку вы мого сына поставылы. . . ни, це такъ не буде, я. . . я не пущу бильшь сына въ школу». . . и т. д.

Наконецъ, какъ видно, вздорность всевозможныхъ жалобъ на сельское духовенство надѣла и начальству. Въ 1876 году въ волостныхъ правленіяхъ получена была изъ уѣздныхъ крестьянскихъ присутствій бумага слѣдующаго содержанія: «Господинъ Херсонскій Губернаторъ, отношеніемъ отъ 27-го января за № 2235, увѣдомилъ Уѣздное Присутствіе, что Епископъ Новомиргородскій Наѳанаиль, викарій Херсонской епархіи, сообщилъ ему, что изъ полу-

чаемыхъ епархіальнымъ Начальствомъ частныхъ жалобъ отъ сельскихъ прихожанъ усматривается, что они претендуютъ на церковныя причты за вымогательство при исполненіи ими таинствъ, установленныхъ Православною Церковію. Для устраненія же такихъ жалобъ и нареканій отъ прихожанъ, весьма часто оказывающихся при разслѣдованіи, или совершенно неправильными, или во многомъ преувеличенными, Его Преосвященство отъ 17-го декабря 1875 г. за № 2757, проситъ оказать содѣйствіе къ составленію сельскими обществами надлежащихъ приговоровъ о назначеніи, первоначально хотя въ бѣдныхъ приходяхъ, денежнаго содержанія для матеріальнаго обезпеченія духовенства, по примѣру сосѣдней Таврической епархіи. О чемъ Уѣздное Присутствіе предписываетъ Волостному Правленію сообщить о вышеизложенномъ и въ сельскія общества, состоящія въ этой волости.» Бумага эта пролежала въ нашихъ волостяхъ (Александрійскаго уѣзда) *тайно* до января мѣсяца 1879 года. Говорю: «*тайно*», потому что волостныя правленія нашего Александрійскаго уѣзда никому не заявляли о ея существованіи. Въ январѣ 1879 г. послѣдовало слѣдующее предписаніе предсѣдателя Александрійскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія волостямъ: «Вслѣдствіе требованія Херсонскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Уѣздное Присутствіе *строжайше* предписываетъ Волостному Правленію съ полученія сего *немедленно* выполнить предписаніе этого Присутствія отъ 4-го марта 1876 года за № 417 о доставленіи приговоровъ сельскихъ обществъ объ опредѣленіи денежнаго платежа священно-и-церковнослужителямъ за исполненіе ими требъ, совершаемыхъ по христіанскому

обряду». Какъ видите, крестьянское Присутствіе не прида-
ло никакого значенія циркуляру г. Губернатора, иначе оно
не позволило бы этому циркуляру три года пролежать въ
волостяхъ безъ всякаго движенія, а черезъ три года, полу-
чивъ «строгое» напоминаніе, оно ограничилось только фор-
мальнымъ предписаніемъ волостямъ «выполнить» немедленно
предписаніе этого присутствія отъ 4-го марта 1876 г. за
№ 417, о доставленіи приговоровъ. Какого содержанія
будутъ эти приговоры, ему все равно. Это дѣло, молъ,
касается поповъ, церкви пожалуй, ну да какое дѣло до
церкви...

Получивъ «строгое» предписаніе своего начальства, во-
лостныя власти созвали сходы (тоже секретно почему-то
отъ священниковъ) и составили приговоры. Всѣ эти при-
говоры составлены по отношенію къ своему предмету въ
отрицательномъ смыслѣ. Мы не знаемъ подробнаго содер-
жанія ихъ, но знаемъ о тѣхъ мотивахъ, которые высказы-
вались прихожанами при составленіи этихъ приговоровъ.
Большинство говорило такъ: «пустъ будетъ все по старому;
мы не знаемъ, кто тамъ жаловался на вымогательство ка-
кое то. Если платить жалованье, то нужно установить
налогъ, а налоговъ и такъ у насъ много; съ налогомъ на
жалованье причту будетъ больше возни, чѣмъ толку. «Те-
перь, якъ у мене чы хрестыны, чы похороны, я піду до
батюшкы, попрошу его, вінъ и заховае, и охрысте, а я
дамъ ёму, що міні Богъ пошле, а якъ немає у мене чымъ
заплатить, то я чы одроблю попові, чы й такъ обойдусь;
а якъ прыйдется сына женить, то весилля знайде й со-
рочку; а якъ установить жалованья, то однимъ (богатымъ)
буде и дуже добре, а другимъ важко, бо прыйдетця и бид-

нѣмъ платять за багатаго. Нѣ, нехай буде, якъ було»....

Сельское духовенство ничего такъ пламенно не желало, какъ замѣны поручной платы за требы хоть небольшимъ опредѣленнымъ жалованьемъ, и прихожане ясно сознавали, что при опредѣленномъ жалованьи имъ придется платить гораздо больше, чѣмъ платять теперь, и потому отказали въ жалованьи. Если бы «корыстное духовенство», какъ его обзываютъ, путемъ вымогательства получало больше, чѣмъ надѣялось получить при жалованьи, то при своей корыстности оно не желало бы перемѣны своихъ матеріальныхъ отношеній къ прихожанамъ (вѣдь корысть средствъ не разбираетъ), а прихожане напротивъ пожелали бы избавиться отъ тягостнаго для нихъ вымогательства какимъ бы то ни было путемъ. Приговоры же ихъ показываютъ и доказываютъ совершенно противное. Еслибы кто изъ «радѣтелей народныхъ» или изъ нарекателей на духовенство за вымогательство соблаговолилъ потрудиться присутствовать на сходахъ при составленіи сказанныхъ приговоровъ, то онъ воочию убѣдился бы въ отсутствіи въ сельскихъ приходяхъ тѣхъ пресловутыхъ вымогательствъ, въ которыхъ такъ рьяно и такъ беззастѣнчиво обвиняется духовенство. Но въ томъ то и дѣло, въ томъ и бѣда, что никто не только не принялъ никакого живаго участія въ урегулированіи матеріальныхъ отношеній духовенства къ прихожанамъ согласно вышеприведенному циркуляру г. Губернатора, но даже никто палець о палець не толкнулъ, чтобы выяснить и надлежаще освѣтить данный предметъ. У насъ всегда есть много охотниковъ и даже мастеровъ поговорить, покричать, пошумѣть, а когда дойдетъ до дѣла, то и нѣтъ до него охотниковъ. Такъ бываетъ вообще, такъ было и въ

данномъ случаѣ. Такъ ничѣмъ и окончились попытки нашего духовнаго и свѣтскаго начальства сдѣлать для сельскаго духовенства Херсонской епархіи то, что сдѣлано въ Таврической.

Тяжелую годину переживаетъ теперь сельское духовенство. Произведенные и производимые надъ нимъ эксперименты поставили его въ отношеніи своихъ прихожанъ въ положеніе надоѣдливаго бѣдняка не просящаго уже, а именно вымогающаго себѣ подаваніе за свой трудъ. Различныя конфиденціальныя и неконфиденціальныя ему внушенія о томъ, чтобы оно «не вымогало», проникли въ сельскую среду и, прошедши черезъ руки сельскихъ грамотѣевъ, *) внушили прихожанамъ то понятіе, что священникамъ не надо платить, что это запрещено начальствомъ, что объ этомъ пишутъ въ «вѣстникахъ» и т. под. Вышло такъ: съ одной стороны говорятъ духовенству: довольствуйся добровольными подаваніями, а съ другой какъ бы внушаютъ прихожанамъ, чтобы они не давали никакихъ подаваній; по крайней мѣрѣ никогда никто не говоритъ имъ о недостаточности этихъ подаваній. Сбитые съ толку разными внушеніями и рассказами о «попахъ», прихожане стали смотрѣть на плату за требы, какъ на незаконныя притязанія духовенства; установившаяся—было сносно обюдныхъ отношеній порвалась, и духовенство очутилось въ самомъ двусмысленномъ и натянутомъ положеніи среди своимъ прихожанъ. Къ чему все это поведетъ и до чего доведетъ—Богъ вѣсть.

Но не задаваясь вопросами будущаго, скажемъ еще нѣ-

*) Въ селахъ очень часто официальные пакеты получаютъ священниками подпечатанными, а иногда и просто распечатанными, и слѣдовательно уже прочитанными желающими и любителями.

сколько словъ о настоящемъ. Говорять иногда сельское духовенство богато, оно живетъ достаточно и прилично. О богатствѣ сельскаго духовенства не можетъ быть и рѣчи. Быть можетъ, и есть такія исключенія, но ихъ и надо имѣть въ виду только какъ исключенія; во всякомъ случаѣ и эти исключенія обязаны своимъ богатствомъ не своей священнической профессіи, а совершенно стороннимъ обстоятельствамъ. Нѣкоторые священники, правда, имѣють сбереженія въ сотняхъ руб. Но какой житейской экономии и сколькоихъ лишений имъ и ихъ дѣтямъ стоятъ эти сбереженія, одинъ Богъ вѣдаетъ. Огромное же большинство священниковъ не имѣеть никакихъ сбереженій и живетъ, какъ говорится, день ото дня. Скажемъ по совѣсти: вообще сельское духовенство живетъ въ большой матеріальной нуждѣ. Приличіе жизни сельскихъ священниковъ есть только кажущійся достатокъ, и въ большинствѣ за этимъ приличіемъ скрывается самая горькая нужда. Не въ лучшемъ состояніи и его моральная сторона; въ этомъ отношеніи замѣчается теперь въ средѣ сельскаго духовенства какая-то сиротливая тоскливость и угнетенность духа, выражающіяся въ отсутствіи общительности и оживленности даже частной его жизни и въ равнодушно-пассивномъ отношеніи ко всѣмъ нареканіямъ и бичеваніямъ его.

Села Шамовки священникъ **Василій Иващенко.**

Извѣстія и Замѣтки.

Освященіе храма при Одесскомъ подворьи русскаго Андреевскаго на Леонъ скита.—Отъездъ Высокопреосвященнаго Никанора по епархіи.

— 19 апрѣля, происходило съ большою торжественностью

освященіе вновь сооруженнаго храма при Одесскомъ подворьи русскаго Андреевскаго на Аѳонѣ скита. Церковь сооружена въ память св. Сергія Радонежскаго. Освященіе храма совершалъ Высокопреосвященный *Никаноръ*, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, въ сослуженіи Епископовъ: Новомиргородскаго, Преосвященнаго *Іустина*, Елисаветградскаго—Преосвященнаго *Мемнона* и высшаго духовенства. Послѣ освященія храма совершена была божественная литургія, по окончаніи которой Высокопреосвященный *Никаноръ* произнесъ задушевное слово о значеніи Аѳона для церкви вообще и въ особенности для Русскаго народа.

Освященный храмъ отличается большимъ благолѣпіемъ, какъ въ архитектурномъ, такъ и въ художественномъ отношеніяхъ; особенно-же поражаютъ своимъ изяществомъ и красотою иконы и плафонъ. Всѣ иконы написаны въ византійскомъ стилѣ, класнымъ художникомъ Императорской академіи художествъ А. Х. Швайкевичемъ. Всѣ части иконостаса сдѣланы съ большимъ вкусомъ и изяществомъ мѣстнымъ скульпторомъ И. Саковичемъ по рисункамъ архитектора Ю. М. Дмитренко. Вообще вновь сооруженный храмъ, по его архитектурѣ, красотѣ, благолѣпію и строгому византійскому стилю, можно назвать однимъ изъ лучшихъ храмовъ (домовыхъ) Одессы. Стоимость сооруженія зданія всего подворья и церкви обошлась Андреевскому скиту болѣе 260 тысячъ рублей.

Въ день освященія храма Великому Князю **Сергѣю Александровичу** была послана слѣдующая телеграмма: «Его Императорскому Высочеству Великому Князю **Сергѣю Александровичу**. Имѣемъ счастье поздравить Ваше Императорское Высочество съ совершеннымъ сегодня освященіемъ

Высокопреосвященнымъ *Никаноромъ*, въ сослуженіи Преосвященныхъ *Иустина* и *Мемнона* и духовенства, домоваго храма при русскомъ Аѳонскомъ Андреевскомъ здѣсь подворьѣ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца. Архимандритъ *Теодоритъ* съ братіей».

Въ отвѣтъ на это получена отъ Великаго Князя слѣдующая телеграмма: «Съ сердечнымъ умиленіемъ прочель я вашу телеграмму и искренно благодарю васъ и братію за извѣщеніе о столь радостномъ и трогательномъ событіи. **Сергій**».

— 20 апрѣля Его Высокопреосвященство, послѣ молебствія въ крестовой церкви о благополучномъ путешествіи, изволилъ выѣхать изъ Одессы по епархіи для ревизіи церквей, по предварительно составленному маршруту.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

“СПБ. ИЗДАТЕЛЬСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА”

въ С.-Петербурѣ, Троицкій переулокъ, домъ № 40.

Считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія публики, что расширяя свои дѣйствія, Товарищество принимаетъ на себя изданіе книгъ, учебниковъ и полныхъ сочиненій.

Имѣя въ своемъ распоряженіи около 1000 АГЕНТОВЪ, почти во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Имперіи, Товарищество имѣетъ возможность дать большое распространеніе своимъ изданіямъ. Съ предложеніемъ слѣдуетъ обращаться въ Главную Контору „Спб. Издательскаго Товарищества“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ

„РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ“.

Альбомъ этотъ будетъ состоять изъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Ве-

личествъ и всѣхъ членовъ Августѣйшей семьи;
портреты эти будутъ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ

III Александровичъ.

2) Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія
Феодоровна.

Дѣти ихъ Величествъ: Ихъ Императорскія Высочества:

- 3) Вел. Князь Николай Александровичъ.
- 4) Вел. Князь Георгій Александровичъ
- 5) Вел. Княжна Ксенія Александровна.
- 6) Вел. Князь Михаилъ Александровичъ.
- 7) Вел. Княжна Ольга Александровна.
- 8) Вел. Князь Владиміръ Александровичъ
- 9) Вел. Княгиня Марія Павловна.
- 10) Вел. Князь Кириллъ Владиміровичъ.
- 11) Вел. Князь Борисъ Владиміровичъ.
- 12) Вел. Князь Андрей Владиміровичъ.
- 13) Вел. Княжна Елена Владиміровна.
- 14) Вел. Князь Алексѣй Александровичъ.
- 15) Вел. Князь Сергій Александровичъ.
- 16) Вел. Княгиня Елизавета Феодоровна.
- 17) Вел. Князь Павелъ Александровичъ.
- 18) Вел. Княгиня Марія Александровна, герц. Эдинбургская.
- 19) Вел. Князь Константинъ Николаевичъ.
- 20) Вел. Княгиня Александра Іосифовна.
- 21) Вел. Князь Николай Константиновичъ.
- 22) Вел. Княгиня Ольга Константиновна.
- 23) Вел. Княгиня Вѣра Константиновна.
- 24) Вел. Князь Константинъ Константиновичъ.
- 25) Вел. Княгиня Елизавета Маврикіевна.
- 26) Вел. Князь Дмитрій Константиновичъ.
- 27) Вел. Князь Николай Николаевичъ Старшій.
- 28) Вел. Княгиня Александра Петровна.
- 29) Вел. Князь Николай Николаевичъ.
- 30) Вел. Князь Петръ Николаевичъ.
- 31) Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ.
- 32) Вел. Княгиня Ольга Феодоровна.
- 33) Вел. Князь Николай Михайловичъ.
- 34) Вел. Княгиня Анастасія Михайловна.
- 35) Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ.
- 36) Вел. Князь Георгій Михайловичъ.
- 37) Вел. Князь Александръ Михайловичъ.
- 38) Вел. Князь Сергій Михайловичъ
- 39) Вел. Князь Алексѣй Михайловичъ.
- 40) Вел. Княгиня Ольга Николаевна.

- 41) Марія Максимиліановна.
- 42) Николай Максимиліановичъ.
- 43) Евгенія Максимиліановна.
- 44) Евгений Максимиліановичъ
- 45) Георгій Максимиліановичъ.
- 46) Вел. Книгиня Екатерина Михайловна.

Изготовление портретовъ поручено лучшимъ русскимъ и иностраннымъ художникамъ, дающимъ полное ручательство въ превосходномъ ихъ выполненіи; печататься они будутъ на самой лучшей бумагѣ и вообще альбомъ будетъ изданъ такъ роскошно, что будетъ представлять верхъ совершенства графическаго и переплетнаго искусствъ и послужитъ несомнѣннымъ украшеніемъ всякой гостиной.

Желая столь драгоценное и необходимое во всякомъ домѣ изданіе сдѣлать доступнымъ для всѣхъ, Товарищество напечатаетъ его четырьмя изданіями а именно:

I ИЗДАНИЕ на толстой слоновой бумагѣ, въ роскошномъ, богато золоченомъ и отпечатанномъ въ нѣсколько красокъ переплетѣ, цѣною въ 25 руб.

II ИЗДАНИЕ на толстой атласной бумагѣ въ богато золоченомъ, отпечатанномъ въ нѣсколько красокъ переплетѣ, цѣною въ 10 руб.

III ИЗДАНИЕ на толстой веленовой бумагѣ, въ изящномъ золоченомъ переплетѣ, цѣною въ 5 руб.

IV ИЗДАНИЕ на веленовой бумагѣ, въ красивомъ золоченомъ переплетѣ, цѣною въ 3 руб.

Допускается разсрочка по 1 руб., а для подписавшихся черезъ казначеевъ, кассировъ и экзекуторовъ по 50 к. въ мѣсяцъ, впредь до полной уплаты.

Лица, внесшія при подпискѣ всю подписную сумму сполна, за пересылку альбома ничего не платятъ.

Пайщики „Спб. Издательскаго Товарищества“ пользуются 25% скидки.

При требованіи 10 экз. одиннадцатый высылается бесплатно.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Главной Конторѣ „СПБ. ИЗДАТЕЛЬСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА“ въ Спбурѣ, Троицкій пер., № 40 и у всѣхъ его агентовъ въ провинціи.

СО ДЕРЖАНИЕ.—Поученіе Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, о загробной жизни.—Поученіе Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго при освященіи храма при Леонскомъ Андреевскомъ подворьи въ г. Одессѣ.—Воззваніе предъ сборомъ пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ.—По поводу нареканія на духовенство за вымогательство.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА**.
Печатать дозволяется. Одесса. 27-го Апрѣля 1887 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ**.
«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелосъ Ланжер. ул. д. № 23 въ Одессѣ.